

Муниципальное казённое учреждение культуры
города Новосибирска «Централизованная библиотечная
система им. Л. Н. Толстого Октябрьского района»

"Ты бессмертен, Солдат!"

**СБОРНИК СТИХОВ
ФИНАЛИСТОВ ТРЕТЬЕГО ОТКРЫТОГО
ГОРОДСКОГО КОНКУРСА
МОЛОДЫХ ПОЭТОВ НА ПРИЗ
ИМЕНИ БОРИСА БОГАТКОВА
В РАМКАХ АКЦИИ
«ЭСТАФЕТА ПАТРИОТИЗМА ПОКОЛЕНИЙ»**

Новосибирск
2019

**Сборник издан
при грантовой поддержке
управления общественных связей
мэрии города Новосибирска**

«Ты бессмертен, Солдат!»: Сборник стихов финалистов Третьего открытого городского конкурса молодых поэтов на приз имени Бориса Богаткова в рамках акции «Эстафета патриотизма поколений» / Отв. за выпуск Л. А. Игнатова. – Новосибирск: МКУК ЦБС Октябрьского района, 2019. – 92 с.: ил.

"Ты бессмертен, Солдат!"

Мир и война

Поэты и прозаики приходят к читателю разными путями.

Прозаики вежливо стучат в душу:

– Можно войти?

А затем ведут долгие беседы, иногда возвращаясь к нам через долгие годы.

Поэты вышибают двери звонкой метафорой, врываясь в сердце раз и навсегда. Иногда мы забываем авторство тех или иных строк, но твёрдо помним, что умом Россию не понять, любви все возрасты покорны и большое видится на расстоянии. «Красота – страшная сила!», – написал когда-то подзабытый ныне поэт Семён Надсон. Потом эту фразу повторила блистательная Фаина Раневская, и молва забыла Надсона, приписав афоризм актрисе. Когда-нибудь забудется и Раневская, как и все мы, но фраза будет жить ещё очень долго.

Поэзия определяет нашу жизнь гораздо больше, чем принято считать. Она закладывает максимы – афористичные понятия, которыми мы руководствуемся на протяжении своей жизни, часто сами того не осознавая. Мы уверены, что душа обязана трудиться, времена не выбирают, служенье муз не терпит суеты, а злые языки страшнее пистолета.

Жажда рифмованного слова неисчерпаема: мы читаем новые стихи, а нам всё мало! Поэзия – самый демократичный жанр творчества. Для неё не нужно ни глины, ни красок, ни инструментов. Иногда для неё даже бумаги не нужно, она может жить устно, найдя своё пристанище в общей человеческой памяти. Недаром почти каждый человек в юности сочинил хотя бы одно стихотворение – пусть детское, пусть неумелое, пусть шуточное.

Поэтический конкурс молодых дарований, уже в третий раз проводимый библиотекой имени Л. Н. Толстого, лучшее доказательство народной любви к поэтическому самовыражению. С каждым годом число его участников растёт, а география расширяется. Из локального мероприятия конкурс стремительно превращается в международное культурное явление. Из соревнования талантов – в ежегодный фестиваль современной поэзии.

Определяющей темой нынешнего года стала тема мира и войны. Мира в том, позабытом смысле этого слова, в каком его когда-то использовал великий русский писатель Лев Толстой в названии своего самого известного романа. Через утраченную русским языком букву «і»: «мір» в значении «общество». Так причудливо переплелись время, имя в названии сибирской библиотеки и творческие поиски нового поколения поэтов. На конкурс прислали свои произведения люди с разным жизненным опытом, выросшие в разных городах и даже странах, в разном окружении и с разной региональной исторической памятью. Тем ценнее их попытка осмыслить такую огромную тему, как «Общество и война», представленную в нескольких номинациях нынешнего года.

Создавая поводы и стимулы, библиотека имени Льва Толстого даёт молодым авторам шанс быть не только услышанным, но и быть изданным. Для многих участников конкурса публикация в этом сборнике станет первой в жизни. Хочется пожелать им остаться в русской литературе, пусть даже одной строкой, но лучше – целыми стихами.

*Игорь Маранин,
председатель жюри конкурса*

Конкурс молодых поэтов

Конкурс: год третий

Конкурс молодых поэтов на приз имени Бориса Богаткова организован в рамках городской акции «Эстафета патриотизма поколений». 2019 – третий год конкурса «Ты бессмертен, Солдат!» – посвящен подвигу Бориса Богаткова.

В этом году председателем жюри стал известный новосибирский писатель и поэт, член Союза краеведов Российской Федерации, Писатель Года города Новосибирска-2013 Игорь Маранин.

Жюри под его руководством проделало большую работу: на конкурс было прислано более пятисот стихотворений от 228 участников из пятидесяти с лишним регионов России, из Казахстана, Беларуси, Украины, США и Канады.

В результате жарких дебатов были определены призовые места в трех объединенных номинациях и обладатель гран-при конкурса. Жюри также отметило поощрительными призами более тридцати стихотворений.

Главным событием года стал Городской патриотический фестиваль «Я помню, я горжусь!», который состоялся 16 октября в ГПНТБ СО РАН. В фестивале приняли участие молодые конкурсанты, члены клуба молодых поэтов имени Бориса Богаткова, музыканты, творческие коллективы города, общественные молодежные организации. На фестивале прошла церемония награждения победителей.

Результаты третьего конкурсного года:

Гран-при – «Умирать никак нельзя...», Анатолий Горовой.

Номинация «Я только слышал о войне»:

1 место – «Незнакомый солдат», Агата Классен;

2 место – «Рассказ ветерана Великой Отечественной войны», Сергей Лобанов;

3 место – «Сев», Анастасия Кинаш.

Номинация «Судьба в стихах»:

1 место – «Фронтовичка», Иван Щитов;

2 место – «Вот и осыпалась медная осень», Ирина Рогозина;

3 место – «Встреча Николая Гумилева и княжны Татьяны», Дмитрий Бобылев.

Номинация «Возьмемся за руки, друзья!»:

1 место – «Дед Аслан», Сергей Ковальчук;

2 место – «Мир», Алексей Новиков;

3 место – «Патриотизм», Константин Товескин.

Все материалы конкурса: положение, стихи участников, новости, фильмы и другие видеосюжеты – размещены на сайте библиотеки им. Толстого: cbstolstoy.ru, где их может увидеть любой желающий.

Организаторы конкурса

Раздел 1

**"Я ТОЛЬКО СЛЫШАЛ
О ВОЙНЕ"**

Конкурс молодых поэтов

Гран-при конкурса

Анатолий Горовой

«Умирать никак нельзя...»

(имя Главного Героя вымышлено)

Надев свою спасительную каску,
Собрав всю жажду жизни в кулаке,
Егор Федотов двигался с опаской
Ползком по направлению к реке.

Над ним свистели жалящие пули,
Под ним лежала бурая земля –
Такое время выдалось в июле,
В котором умирать никак нельзя.

Нельзя пропасть в сумятице кровавой,
Нельзя, чтоб проливала слёзы мать.
И полз солдат к реке не ради славы,
А чтоб воды для раненых набрать.

И сделав это, вырваться из кожи,
Но принести спасительный глоток
Простой воды, что золота дороже,
Чтоб дать бойцам пожить ещё чуток.

Задача так проста и так понятна
И, кажется, что вот она, река –
Минуты три туда и три обратно...
Но враг глядел в прицел издалика...

И точно в цель ложился выстрел каждый,
На радость беспощадному врагу.
О, сколько там измученных от жажды,
Осталось навсегда на берегу...

И полз солдат, погибших огибая,
Под сумеречным небом всё быстрей.
Ещё чуть-чуть... И вот она живая –
Вода для обессиленных людей.

Вода с лихвой оплачена смертями,
Ей каждый уцелевший цену знал.
Припав к воде иссохшими губами,
Егор Федотов реку целовал...

И в этот миг затихли даже пули,
Над гладью спящей речки не скользят...
Такое время выдалось в июле,
В котором умирать никак нельзя...

"Ты бессмертен, Солдат!"

Номинация

«Я только слышал о войне»

1 место

Агата Классен

Незнакомый солдат

Спасибо тебе, незнакомый солдат
Без имени и без фото...
А сколько таких же зелёных ребят
Погибло из вашей роты?

А сколько осталось на чёрной земле
Сливаться с кровавым полем...
Чем ближе друг к другу, наверно, теплей...
Мы помним... мы всех их помним...

Фигуры стираются, смертный венец
Один на полки и взводы.
Но каждого примет Небесный Отец,
Как сына... Проходят годы,

И меньше становится в мире людей,
Что видели ваши лица.
Баюкают матери малых детей.
Им тоже порой не спится,

Как вашим когда-то так плохо спалось
Вдали от родных кровинок.
На хрупких плечах пронести удалось
Всю горечь войны. Не сгинуть.

На поле сражения смелым бойцам
Молитвами помогали.
Как жаль, что когтистые лапы свинца
Вас всё-таки настигали.

Спасибо тебе, незнакомый солдат,
Зарытый в кровавом поле...
Тебя и таких же зелёных ребят
Мы помним... И будем помнить...

2 место

Сергей Лобанов

Рассказ ветерана Великой Отечественной войны

Мне всё ещё снится война,
Мне всё ещё слышатся взрывы,
Ревущего ветра порывы
И смерть...
Как смеётся она...

Мне всё ещё помнится взгляд,
Сражённого снайпером друга.
Ушёл он на фронт из Калуги
И пал в ставропольских полях.

Я помню, как сажа и гарь
Въедалась в суровые лица,
Как падали замертво птицы
От холода в лютый январь...

Мне всё ещё слышится лязг,
Скользящего резво затвора,
Как точно и с русским задором
«Катюша» пускается «в пляс».

И всё ещё помнится вкус
Сырого, «военного» хлеба,
Как «юнкеры» резали небо,
Как маме сказал, что вернусь...

Я помню, как плакал «старлей»
И матом ругался на братьев,
Оставшихся в крепких объятьях
Изрытых, сожжённых полей...

С тех пор мне и снится война,
С тех пор мне и слышатся взрывы,
Ревущего ветра порывы
И смерть...
Жаль, бессмертна она...

"Ты бессмертен, Солдат!"

Ирина Аكوпова

Один в пустом доме проснулся мальчишка,
Стоит на холодном полу.
Где мама, где папа, где младший братишка?
«Вы где? Я найти не могу!»

«Куда вы все делись!» – он яростно крикнул,
Почти задыхаясь от слёз.
Вдруг дверью входной кто-то, походя,
скрипнул,
И в дом просочился мороз.

Вздрогнул, затих, оглянулся мальчишка.
Надеясь, что это свои,
Но это соседский старик-коротышка
Ввалился и сел у двери.

Винтовку поставил и молвил тихонько:
«Спасло тебя чудо, пацан!
На чердаке спал, в своей комнатёнке?
Не бойся, я из партизан.

Прошли ночью немцы по нашей станице,
Угнали и мать, и отца», –
Старик бросил на пол свои рукавицы. –
«А братец твой тут, у крыльца...»

Босой, по колено, в снегу утопая,
Мальчишка выскочил в сад.
Холодное тельце к себе прижимая,
Вернулся домой старший брат.

Он уложил малыша на кроватку
И одеялом накрыл.
Сел и затрясся как в лихорадке,
И по-звериному взвыл.

Старик его стиснул: «Тебя я не брошу,
Мой маленький добрый сосед!»
Несёт на руках партизан свою ношу
Прочь от случившихся бед.

Завтра вернется дед и мальчишка.
Младенца похоронить,
Взять фото, игрушку, любимую книжку,
Проститься и сообщить.

В доме на стенах крупно, красиво,
Правильно буквы сложив,
Выводит мальчишка слова кропотливо:
«Мамочка, папа, я жив!»

Конкурс молодых поэтов

Ирина Аكوпова

Помню: солнечное утро, лето,
Я с базара молоко несу,
Мне лет десять, в сарафан одета,
Рыжие веснушки на носу.

Вдруг вспорхнули, полетели птицы,
Куполом накрыла тишина.
Лишь за деревенскою границей
Загудели дружно трактора.

Воздух как в грозу дрожит от грома,
И всё ближе, ближе этот рёв,
Мне так далеко ещё до дома,
Но так страшно двинуться вперёд.

За берёзами, где дремлет колокольня,
Крылья, крылья, будто вороньё,
Чей-то крик «Ложись!», толкнули больно,
И ручьями молоко моё...

Я бегу, куда – сама не знаю.
Под аптечным встала козырьком.
Как щитом бидоном закрываю
Голову, а в горле липкий ком.

Фриц, кружась, заглядывает в окна,
Будто ищет именно меня.
Кажется, от грохота оглохла,
От песка ослепла и огня.

Я в кирпич холодный вжалась телом,
Не дышу, наверное, умру.
Кто-то меня поднял под обстрелом,
И, закрыв собою, уронил в траву.

Я вцепилась намертво в осоку,
Господи, спаси меня, молю...
Пальцы сжаты, отлежала щёку,
Сердце рвётся – неужели сплю?

Вижу: солнечное утро, лето!
Грохот за распахнутым окном?
Поливальные машины – это
Город умывают перед жарким днём.

Анна Бабина

Черёмуха

Черёмуха цвела у гастронома –
Кипенная, красивая до слёз.
Володька по букетику принёс
Девчонкам Розенштейновского дома.

Осколки опьяняющего мая
Расставили в стаканах по углам.
Готовила, ворча по пустякам,
На коммунальной кухне тетя Фая.

Пекла пирог, варила клейкий студень
И не боялась в жизни ничего.
«Нет, вы взгляните только на него!
Опять порвал трико! Смотрите, люди!»

Семён краснел. Румянец ел веснушки,
Волнами разливался по щекам.
Дай только повод посмеяться нам –
Такие все мы были хохотушки.

У дяди Лёки новые петлицы,
И с нашей Зиной, кажется, любовь.
По чьей-то просьбе папа ставит вновь
Пластинку «Руки, словно две большие птицы».

Вдоль Мойки возвращаемся с концерта,
От счастья сердце рвётся из груди:
«У нас такое лето впереди!
Такая жизнь! Счастливым сорок первый!»

...Черёмуха цветёт, тоски не зная,
Как снегом припорошено крыльцо.
И я сама букет себе срываю,
И в нём скрываю мокрое лицо...

"Ты бессмертен, Солдат!"

Екатерина Белова

Солдаты тишины

Солдаты тишины
Лежат в полях.
Герои, что уснули
В тех боях.

Землицею засыпан
Даже след.
И нет вестей о них
Десятки лет.

Покончив на года
С безумным злом –
Забылись навсегда
Печальным сном.

Сражались за семью,
За нас с тобой!
Но обрели приют
В земле сырой.

С полей не возвратились
В отчий дом,
Оставшись тишиной –
В краю родном.

Екатерина Белова

Выпускной

А у нас вчера был выпускной –
Школьный выпускной в большую жизнь.
Кто же знал, что обернется он войной?
Плачем, криками: «Война! Бомбят! Ложись!»

А у нас вчера был выпускной.
Пели дружно песни о любви.
До утра, у берега реки –
В белых платьях счастьем цвели!

А у нас вчера был выпускной.
Как же мало жизни отвели...
А затем в одежде фронтовой,
По дороге страшной мы ушли.

Дмитрий Бобылев

Прадед

Дмитрий Матвееч идет по радуге –
Припадает на левую ногу,
В вещмешке цветут одуванчики.
Смотрит вниз сквозь носки сапог,
Дивится, что внук его перерос.

А я стою, задрал голову,
Затекая шеей:
Там, на радуге, кто-то ходит!

Белый пух падает мне в лицо.

Конкурс молодых поэтов

Зарина Бикмуллина

Причастная

В какие бы мы гении ни вышли
я, стоящая на фотофинише века,
я, стоящая на вершине Маслоу,
я, стоящая между Спикой и Вегой,
не стоящая, впрочем, указанных выше слов,

я, не знавшая голода и бомбежек,
я, не вставшая в Бресте живым щитом,
я, не ставшая мылом, торшером из кожи,
не славшая писем в сгоревший отцовский дом,

я, не сорвавшая «эдельвейс» со склонов Кавказа,
я, не сломавшая четкий вражеский строй,
я, не страдавшая от тифа и жара ни разу,
в холодной больнице, будучи медсестрой,

я, не ходившая провожать эшелоны,
я, не укрывшая ленинградский ботсад,
я, не твердившая: пусть сейчас тяжело, но
за нами еще Москва, ни шагу назад,

я, не встававшая по сигналу сержанта,
я, не упавшая по сигналу сирен,
я, не шагавшая по чужим блиндажам до
тех дней, когда выдыхала весну сирень,

я, не залечившая шрамы на старой пашне,
я, не отпустившая – хоть и больней вдвойне,
я, не ощутившая, что поистине страшно,
не имею права писать стихи о войне.

Но я, одна из последних, *даривших* гвоздики,
благодаривших стандартно – за небо, за быт,
слушавших голос – старый, уставший и тихий,
не имею –
слышите! –
права о ней забыть.

Федор Бусел

Они были как мы

Они были как мы, только немного моложе,
Они были как мы, только намного храбрей,
На фото их лица на братьев наших похожи, –
Свои жизни отдали за родных матерей.

Они были как мы, только немного постарше,
Они были как мы, только намного мудрей,
И хотели, чтоб мир стал чуть добрее и краше,
И закончились войны на земле поскорей.

Они были как мы, тоже в людей не стреляли,
Они были как мы, только стрелять им
пришлось,
И поневоле солдатами храбрыми стали,
Когда Отчизну свою защищать довелось.

Они были как мы, только уже не боялись,
Они были как мы, только погибли в пути,
И собою детей от пули шальной закрывали,
Навечно зажав родимую землю в горсти.

Они были как мы, только домой не вернулись,
И там, у братских могил, огонь вечный горит,
Они были как мы, только смерть обманули...
И навечно вошли именами в гранит!

"Ты бессмертен, Солдат!"

Федор Бусел

Бабий Яр

Ты знаешь, что такое Бабий Яр?
А это целых тысяча Хатыней!
Там над землею не туман, а – пар,
Земля кипит – вовеки не остынет.

Там вовсе не ручей течет, а – кровь!
Людская кровь – наполненная чаша.
И сердце замирает вновь и вновь...
Как бабушка смогла здесь выжить наша?

Там на деревьях – слезы, не смола,
То плачут тихо сосны вековые:
О девушке, что сына родила...
В одной могиле старики и молодые.

Как вынесла земля такой удар?
Ведь это дело не людей, я знаю...
И знаю, что такое Бабий Яр,
Но ужас до сих пор не осознаю!

Владислав Гусев

*Нас не нужно жалеть,
ведь и мы никого б не жалели.
(«Мое поколение» С. Гудзенко. 1945 г.)*

Вы простите, но мы... мы жалеть никого бы не стали.
Наша совесть чиста, как алмазная капля росы.
Эта буря у всех чувства вмиг поменяла местами.
Все, что дорого нам, в тот же миг положив на весы.

В эту пору, забыв все прекрасные стороны жизни,
И не помня ничуть, как поет по зиме свиристель.
Мы – тот самый маяк для блуждающей в буре отчизны.
Мы – огонь, что пожаром отгонит от дома метель.

Мы стоим за свое, чтоб земли нашей больше не взяли.
Мы готовы погибнуть за самую малую горсть.
Наш сосед возомнил, что на Родине нашей – хозяин?..
Раз уж так, мы напомним, как должен вести себя гость.

Мы в минуты затишья устало посмотрим на небо.
Жадно в сердце храня все спокойствие этих минут.
Вспомним, как началось то нещадное, страшное лето.
Вспомним юность, которую нам никогда не вернут.

Нам не видно ни магии звезд, ни слепящего снега.
Ни друзей, что руками в земле зажимают кресты.
Мы мечтаем в себе хоть немного спасти человека.
При условии, если возможно, конечно, спасти.

Не в обиде на жизнь, на судьбу мы совсем не серчаем.
Проклинать свой удел мы не будем в горячем бреду.
Не собраться вот только с друзьями за утренним чаем.
Потому что на чай я, возможно, и сам не приду...

Конкурс молодых поэтов

Евгения Дубровина

Блокадный Ленинград

*...Я говорю с тобой под свист снарядов,
угрюмым заревом озарена.
Я говорю с тобой из Ленинграда,
страна моя, печальная страна...
Ольга Берггольц*

Я не была в блокадном Ленинграде,
Не видела голодных стариков,
Не знала я войны и муки ада,
И не сжигала мебель вместо дров.

Я не была в блокадном Ленинграде,
Не слышала суровых канонад,
Я не была на грозной баррикаде,
Не видела израненных солдат.

Я не была в блокадном Ленинграде,
Не получала хлеба по утрам,
Который нормой был положен на день –
Сто двадцать пять замёрзших
серых грамм.

Я не была в блокадном Ленинграде,
Не слышала звучащий метроном,
И мать моя не умерла в блокаде,
От холода забывшись вечным сном.

Я не была в блокадном Ленинграде,
Голодной не стояла у станков,
Не слышала противный вой снарядов,
И не писала памятных стихов.

Я не была в блокадном Ленинграде,
И за водой не шла я на Неву,
Преодолея снежные преграды,
И удивляясь, что ещё живу.

Я не была в блокадном Ленинграде,
И не вела блокадный свой дневник,
И не была представлена к награде,
В тот вечно памятный, победный миг.

Я не была в блокадном Ленинграде,
И не дарила морякам цветы,
Не шла в строю на памятном Параде.
В прекрасном городе моей мечты!

Я не была в блокадном Ленинграде,
Но этот город всей душой люблю,
И если завтра будет нужно, знайте,
Я тоже с честью это всё пройду!

Егор Зайцев

Спичка

Как потухнувшая разом спичка
Может оборваться жизнь солдата,
И пройдёт в отряде переключки
Без сослуживца или без комбата.

Догорев, на землю спичка упадёт,
Как врагом подбитый падает солдат,
Эту спичку кто-то вряд ли здесь найдёт,
Не возьмёт, не спрячет в коробок назад...

Эту спичку больше не зажечь –
Рассыпается, лишь стоит прикоснуться.
Был готов за Родину в могилу лечь,
И домой из боя больше не вернуться.

И, как память о былом огне,
О тепле от спички догоревшей,
Память сохраним мы о войне
И солдатах, своих жизней не жалевших!

"Ты бессмертен, Солдат!"

Марина Зайцева

Деревня без названия

Жила была на свете
Деревня без названия.
Нет ни в одной газете
Ей упоминания.

В скудной деревушке
Главное богатство:
Церковь деревянная –
Божие убранство.

Служил при церкви батюшка,
Который дал обет
Восстановить деревню,
Жить мирно в ней без бед.

В том месте безымянном
Остались две семьи.
Они отстроили батюшке
Деревню помогли.

Женщины сподобились
Облагородить сад.
К осени дозреет
Чёрный виноград.

Завели собаку
Церковь охранять.
Только воеет милая,
Нечем и унять...

То скулит, то плачет,
Хлюпает навзрыд.
– Расскажи нам, душенька,
Что сей вой сулит?

Но молчит проказница,
Поджимает хвост.
Молится наш батюшка,
Беды чтоб не стряслось.

А собака чахнет,
Уж не ест, не пьёт,
Песенку последнюю
Хрипотой поёт.

Вдруг стало небо чёрным!
Гул грянул громовой!
Запахло в одночасье
Жженою травой!

Заполыхала церковь,
Два дома двух семей!
Умерла деревня.
И люди вместе с ней.

А в небе растворялся
Того убийцы лик:
Бомбардировщик искрой
Откуда-то возник

И сгинул в тучу чёрную,
Захватив с собой
Созданье обреченное,
Даруя сим покой.

Был отведён деревне
Слишком малый срок,
Поэтому ей имя
Не присвоил Бог.

Конкурс молодых поэтов

Даниил Каменский

Разговор с прадедом

После просмотра фильма о войне
К прадедушке я своему пришёл.
И обратился с просьбой: «А ты мне,
Что можешь рассказать ещё?»
«Июль сорок третьего года...
Фашист отступал из Орла.
Людей угоняли, «щитом» называя,
и никого не щадя.
И я в то время был ещё мальчишкой», –
Рассказывал любимый мой прадед. –
«А мне казалось – всё, закрыта книжка...»
И плакал, вспомнив дни военных лет:
«Нас тогда в концлагерь немцы гнали,
Приближалась осень, да шли дни,
Но на наше счастье партизаны
Нас отбили и народ спасли.
Со мной была корова, звали Дочкой
И артобстрел корову напугал.
Она рванула, я за ней по кочкам,
Через болото в лес к ночи попал.
Я плачу. Лес. Темно. Я заблудился!
Корова Дочка лижет мне лицо.
Собрался с мыслями, прилёт,
в листву зарылся.
Заснул с коровой, даже видел сон.
Под канонаду спал, проснулся – тихо!
Поднял корову, подоил её.
Пошёл я дальше по лесу, так дико!
Нашёл там двух коров ещё.
Их подоил и в путь пошли мы дальше.
Нашли в лесу избушку лесника.
Меня приветили и накормили даже.
А я взамен – тех двух коров и молока.
Сын лесника помог достичь вокзала,
Где было много эшелонов и людей.
И там увидел маму, что кричала,
Чтоб я с коровой шёл скорее к ней».
Так мой прадед вернулся с семьёй в город.
И снова он слезу с щеки смахнув,
Сказал: «Внучок, ты нынче очень молод!
Мне было 10 в ту тяжёлую войну».

Надежда Келарева

Многоэтажки протыкают высь,
А на прилавках тесно от товаров.
Была война.
Мы после родились,
И это небо нам досталось даром.

Была война. Отмерив маршем шаг,
Она совала сухари в ладони,
Не дав сказать: «Прощай, моя Душа», –
Солдату в поле на последнем стоне.

И пелась как молитва матерей,
И, корчась, выла на больничных койках,
И становилась мертвой на заре,
Когда считали: «Не вернулось столько».

Мы говорим о важности побед,
Кладем цветы на братские могилы,
Но почему-то замолкал мой дед,
В ответ на «Деда, расскажи, как было».

Так время совершает новый круг,
Качая травы там, где спят солдаты.

И на парад идем мы поутру
Под тем же небом, что и в сорок пятом.

"Ты бессмертен, Солдат!"

Денис Кензин-Баландин

Под Могилёвым в сорок первом
Была совсем другая жизнь...
Каким-то колким сухостоем
К живым я возвращён был лишь,

Когда волной ударной сильной
Я из окопа вырван был,
Контузию завесой пыльной
От немцев Бог мою накрыл,

Тем самым шанс мне предоставив
Услышать Друниной слова:
«Кто осилил сорок первый,
Будет драться до конца».

Кто рукопашный раз хоть видел,
Тот скажет, значит что война...
Я тело своё ненавидел,
Когда не мог подняться я,

А в это время рота гибла,
Родная рота для меня,
На сердце шрамы выводила
Картина боя и огня.

Душа во мне рвалась на части,
Бессильно падала слеза,
Из рта словно из зверьей пасти
Текла, хрипя, с кровью слюна!..

«Дай мне подняться, дай воскреснуть,
Дай мне от пули умереть!..
Или мне дай тогда ослепнуть,
Чтоб смерть товарищей не зреть!..», –

Кричал внутри я, раздирая,
Что взрыв не смог мне разодрать,
Кричал, себя не ощущая
И успевая лишь дышать!

Обида, ярость, боль особо
Душили бешено меня,
Я землю грыз, но этой бомбой
Надолго стал бессилён я.

Когда немного пыль уселась
В районе Шклова у реки,
Единственное, что хотелось,
Фашисты чтоб меня нашли,

Нашли меня и задушили,
И стёрли память обо мне...
Но вдруг родной Т-34
Пальбой напомнил о себе.

Я полз к нему, навзрыд рыдая,
Нет, не спастись, не выжить! Нет!!!
Я полз к нему, кулак сжимая,
Чтоб взять хотя бы штык успеть,

И в бой уйти, пусть и в последний...
Жалею только об одном,
Что перед боем этим бледный
Стоял, молясь в душе о том,

Чтоб выжить и домой вернуться...
Но не вернуть назад ребят,
С которыми пришлось копнуться,
Отпор дабы фашистам дать.

Их не вернуть... Но я сумею
Их имена в века вписать
И каждому – клянусь!!! – аллею,
Аллею Славы основать.

Конкурс молодых поэтов

Анастасия Кинаш

Они устали рубить друг друга,
Косить друг друга, давить и жечь.
Подуло ветром цветочным с юга,
Замолкли бабы, заглохла печь.

Как будто дали вверху отмашку,
Забыть о гари, гнилье и зле.
На пепелище одна ромашка,
Победным флагом торчит в земле.

И голубь где-то под мертвой крышей,
Взлетает в небо, ворча «курлык».
Господь все видит, Господь все слышит,
Господь и пастырь нам, и мясник.

Агата Классен

А помнишь, деда?..

А помнишь, деда, ты нёс меня на руках?
Мне ветер в кудри Солнца лучи вплетал.
Тогда впервые в серых твоих глазах
Я видел память – горькой войны металл.

Я слушал в сердце отзвук былых боёв,
В тебе звучал он дробью безумных пуль.
Я был мальчишкой, тщетно искавшим слов.
Их и сейчас-то вряд ли найти смогу...

Ты улыбался, в небо направив взгляд.
И Солнце грело искорки орденов.
Ты был со мною. Сердце рвалось назад,
Где оставались выбранные войной.

Они смотрели с рыжих небес на нас,
Благословляя твой долголетний путь.
И время стыло, будто прощальный час
Ещё не пробил. Будто бы всё вернуть

Ещё возможно. Завтра последний бой.
И ты в атаку – смерти в лицо смотреть.
А те мальчишки рядом бегут с тобой,
Ещё не срок им в вечности затвердеть.

Ты помнишь, деда, доброго паренька?
Ведь он посеял в сердце твоём металл.
Ты через поле нёс его на руках,
А в его кудри ветер закат вплетал...

Безмолвный вечер. Годы тяжёлых снов.
Вина и вечность. Терпкий горелый дым.
Я знаю, деда, миру не хватит слов...
И пусть тускнеют в зелени их следы,

Но похоронки в материнских руках
И глаз бездонных с Солнцем погасший свет
Хранятся в сердце нового паренька,
А значит, деда, для памяти смерти нет...

"Ты бессмертен, Солдат!"

Сергей Ковальчук

Роют

Огрубели руки от лопаты,
День и ночь рвы роют под Москвой,
Коль идет к столице враг проклятый
И не хочет он идти к себе домой.

Роют рвы и женщины, и дети,
Как могилы роют старики.
Роют все кругом – и те, и эти,
Роют так, как роют мужчины.

От их службы многое зависит,
Они рыть те рвы не прекратят,
И не струсят, не сбегут как крысы –
Просто им потомки не простят.

Просто их отцы, мужья в окопах
Ждут и знают то, что рвы эти – заслон,
Что их рыли жены и их дети,
И в винтовку шлют новый патрон.

Роют. Роют. Роют. Роют. Роют.
Кубометрами земля со рва летит.
Те ладони содраны, те – ноют,
По ночам все тело рвёт, гудит.

Помните потомки, кто их рыли,
Чья тут оборона пролегла.
Они шли работать и не ныли,
Чтоб столица выстоять смогла!

Сергей Ковальчук

Удел солдатский

Простой солдатский мой удел –
Приказа ждать, сидеть в окопе,
Войну смотреть через прицел
От стен Москвы и до Европы.

Удел простой – пешком шагать
Вслед за танкистами по полю
И с марша сходу в бой вступать,
Наевшись дыма с пылью вволю.

А после боя сесть в берёзах,
Снять каску грязною рукой.
И сок берёзовый как слёзы
Из-под осколка льёт рекой.

Берёза тоже как солдат –
Осколки, пули ловит телом.
И в полный рост в бою стоят
Стволы, рисованные мелом.

Гудит всё, ломит, раны стонут,
Сочится кровь из-под бинтов.
Лишь строки из письма затронут
И от жены, и от сынов.

Удел простой – жить лишь надеждой,
Что снова сможешь всех обнять,
В боях потрёпанной одежде
Перед своей семьёй стоять.

Потом забыть всё, отоспаться
И в день какой-нибудь один –
Всё вспомнить и в грехах признаться,
И проводить лебяжий клин...

Простой солдатский мой удел –
Дойти бы только до Берлина,
Да ППШ мой был бы цел,
Да в вещмешке – два магазина...

Конкурс молодых поэтов

Сергей Ковальчук

Блокадный хлеб

Есть город под названием Ленинград.
Живут в нем люди, ходят на работу,
Кто в вуз спешит, кто в школу, в детский сад,
Решают повседневные заботы.

Но если присмотреться к ним поближе,
Откуда-то аукнется в тот миг,
Из глубины дворов, чуть тишины пониже,
Голодный детский, тихий детский крик.

Блокадный взгляд, спокойные движенья
(Хотел бы быстро – просто нету сил),
Хотел бы жить, кто спорит, без сомненья.
Упавший камнем жил еще б да жил...

А на столе нет крошки даже малой,
Нельзя крошить – ведь хлеба больше нет.
Все знают это – и старик, и малый.
Где ж вдоволь хлеба, дайте им совет?

По льду везут мешки с едой тем людям,
Налёт люфтваффе – и идут на дно.
Дороже золота тот хлеб блокадный будет.
Всё это было явно не в кино.

Работал город, как-то люди жили,
И каждый делал всё, чтоб город жил.
Секундой жизни своей люди дорожили,
Последней крошкой своей каждый дорожил.

Стоит боец с винтовкой, ждет атаки
(Он знает, в городе его так ждёт семья).
Он – ленинградец с улицы Марата,
Он знает все вот эти невские поля.

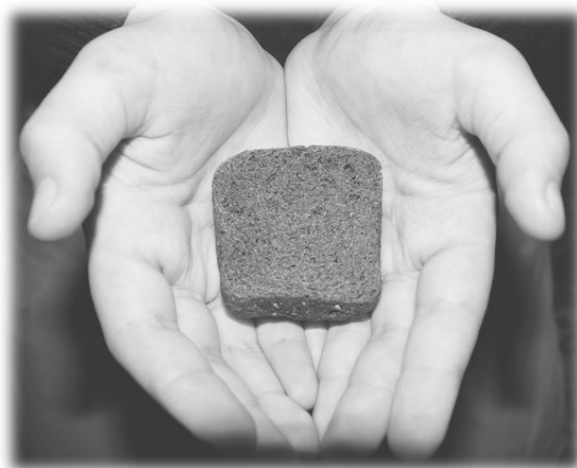
Сухарь в кармане он сберёт для сына,
Ведь не забыть его голодные глаза.
И помнится голодный плач, плач заунывный,
Как обреченная текла из его глаз слеза.

Боец прорвет, взорвет, взгромит блокаду
И устремится к дому, где и жена, и сын,
На улицу родную к своему Марату.
Оттуда, где вчера с морозом смешан дым.

Не знал боец, что уже так было поздно,
Что сын его так ждал, но не дожил,
Его блокадный адский голод грозный
В пальтишке заутро ударом и добил...

Блокадный хлеб, каким бы он им ни был,
Давал надежды, даже жизни миллиграмм.
Кто голодал, кто ждал и просто верил,
Тот разделил свою блокаду пополам.

Есть город под названием Ленинград,
В нём жизнь размеренно течет
с Невою дружно.
Блокадный хлеб там помнит, стар и млад,
И нам с тобой его запомнить нужно.

"Ты бессмертен, Солдат!"

Сергей Ковальчук

О моей войне никто не слышал

О моей войне никто не слышал,
Никто не видел хроники боёв.
Чтоб промолчать решили где-то свыше,
А нам оставив память до краёв.

А нам оставив лишь воспоминания,
Привычку ждать засад из-за угла,
И женам нашим все снести страдания,
Которые иная б вовсе не снесла...

Хотел бы рассказать, но не поверят.
Хотел бы спеть – меня поймут не все.
И белый снег, как в хронике, весь серый,
И каждый сам как белка в колесе...

Такие вот у родины порядки,
Порой признать, что не было войны.
Раз не было, то значит, взятки гладки,
Но всё ж не зря погибли пацаны...

О моей войне никто не слышал,
Не писал, не знал, не говорил.
Как-то всё неправильно так вышло...
Только я ни капли не забыл.

Сергей Ковальчук

Святые узники

Верёвкой колочей запутаны руки
И дым из печей, нет в которых тепла.
Тут люди святые, принявшие муки,
По полной испившие горя с котла.

Они без имён – номера и полоски.
Внутри нету крови – всю выпили кровь,
Сухие, как серые плоские доски,
С остатком людского внутри черепов.

Овчарки, будь прокляты черные души,
Их страшный, изрыганный церберный лай,
И воздух в бараке, как в камере, душит.
И кажется раем колхозный сарай.

Спасут ли, успеют ли? Бог один знает.
Дотлеет ли вера в концлагере вся?
Вот новую партию в печь провожают
И спрятаться негде, и скрыться нельзя...

Потухла, погасла, истлела вся вера,
Последний глоток – воздух внутрь нырнул.
Еще миг - и косит «Циклона» холера.
Лишь кто-то в последний раз
носом всхлипнул...

А в будущем люди приедут в концлагерь,
Их вырвет от этой проклятой земли.
И кто-то взмолится: «Моя божья мать!»,
А кто-то в раскаяние тут заскулит.

Конкурс молодых поэтов

Анастасия Кочетова

Темная комната. Пламя свечи.
Воздух, гнетущей тревогой наполненный.
Город сурово и грозно молчит,
Смотрит на небо окнами темными.
Ждет... вот сейчас содрогнется земля,
Чайки взвоятся над сопками с криками,
Воздух ударит в стекло и, звеня,
Землю засыплет осколками битыми.
В скольких домах голоса замолчат?
Горе людское ничем не измерить...
В комнате темной не гаснет свеча,
Путь освещая надежде и вере...

Наталья Лакеева

Не дошла война до Сибири...

Деда молча смотрел и плакал –
Черно-белое шло кино.
Про героев, войну и награды –
То, что было. И было давно.

Я повисла на нём и нежно
Обнимала, ещё не зная,
Что в войну ту зловеще-грешную
Потерял он родную маму...

Баба плакала, вспоминая –
Говорила, что тяжело
Было очень. Семья держалась
Друг за друга. Семья – одно.

Плохо помнила – возраст мал был,
Когда прадеда забирали.
Заболел и вернули. Как рады!
Столько счастья в жестоком мае!

Не дошла война до Сибири,
Только сотни имён на стене...
Я молю, чтобы не позабыли
Мы о той беспощадной войне...

Инна Ларина

Ты придёшь, когда солнце проснётся,
Заискрится на травах роса,
Когда светом лучистым польётся
Горизонта вдали полоса...

Ты придёшь, когда ласковым звоном
Пенье птиц отзовется в полях,
И заплачут размеренным стоном
У реки старики-тополя...

Ты придёшь, когда тихой молитвой
Разольётся серебряный дождь,
Утомлённые вечною битвой
Будут спорить опять день и ночь...

Ты придёшь, когда сердце забьётся,
Боль разлуки не в силах унять,
Ты придёшь, и тебе улыбнётся
Постаревшая в горестях мать...

Инна Ларина

*Моему дедушке Корневу А. А.,
ветерану тыла*

В апреле, когда задавалась погода,
Мой дед, запрягая гнедого коня,
Брал в руки соху, и вздыхая: «Ну, с Богом!» –
Пахать огороды с утра начинал.
Земля распадалась большими комками,
Конь фыркал, бежала по небу заря,
Я землю брала и сжимала руками,
А дед, как увидит, ругался: «Нельзя!»
Мне от роду было всего-то семь вёсен,
Пальтишко на вырост и платье в горох.
Я мерила дедову позднюю осень
Размером своих неуклюжих шагов.
И он за сохою о Родине пел мне,
О маме, картинках в моём букваре,
Дороге проселочной, поле весеннем,
Соседях-товарищах в нашем дворе...
Бабуля в обед молоко приносила,
Мне вкуса его не забыть ни за что!
Наверно, оттуда рождалась Россия
Для маленькой девочки в красном пальто...

"Ты бессмертен, Солдат!"

Александра Ленарская

Мне снилось, как нагрянула война...

Мне снилось, как нагрянула война.
И страх каленым лезвием по коже,
Мне снилась злости черная волна.
И челюсти, зажатые до дрожи.

И ненависть. Впервые за года.
Мне снилась кровь и боль удара оземь,
И знание того, что никогда
Не отдадим, не сдвинемся, не бросим.

Что за свободу и без громких слов
Мы жизнью заплатить не поскупимся,
Что силу мы возьмем из закровов
И никогда врагу не покоримся.

В последний миг не стало ни тоски,
Ни сожалений. Господи, помилуй,
Горячая река, беги, теки!
Да напои родную землю силой!

Но я проснулась. В мирной тишине
В кровати спит сынишка утомленный,
И старый мишка, стиснутый во сне –
Как будто мир, в объятья заключенный.

На полке старое военное пальто
И дедовы посмертные медали.
Спасибо вам, родимые, за то,
Что мы войны взаправду не видали!

Спасибо вам за всех, кого люблю,
Кому могу без страха улыбнуться,
Как жаль, что вам, поверженным в бою,
Нельзя вот так же взять да и проснуться.

Вы смотрите оттуда свысока.
И знаю, вы хотите, как и прежде,
Лишь мира и свободы на века,
На смену вашей вере и надежде.

Все тот же сон. И снова после сна
Твержу я, как в бреду, одно и то же:
Живи, моя великая страна!
Храни ее защитников, о боже!

Храни их – самых сильных из людей,
Сооруди для них из мира латы.
И сбереги, пожалуйста, детей.
Храни детей. Ни в чем не виноватых...

Сергей Лобанов

Пламя молитвы

Духовной молитвы священное пламя
В окопах сырых согревало солдат.
«Мы выстоим, верьте. Отчизна за нами...» –
Шептал, умирая, гвардеец-комбат.

Он грудью отцовской сынов заслоняя,
На жерла орудий бросался вперед.
И чести своей в том бою не роняя,
Он пал... Только подвиг его не умрёт...

Во имя добра он как горьковский Данко,
Пожертвовав сердце, надежду зажгёт.
И враг не сумел даже натиском танков
Отнять у солдат тот Святой Огонёк...

Конкурс молодых поэтов

Владислав Марковчин

Откровение солдата

Фронт ушёл на Донские погосты,
Мы с полком заседаем в Крыму,
Третьи сутки незваного гостя,
И кого только ждём? Не пойму.

Может наши подходят к прибою?
Может немца хвалёная рать?
Всё равно, только сидя без боя,
Как солдат, не хотел умирать.

Я отнюдь не испанский вояка,
Третий месяц в шинельном строю,
Сердцем воин, на деле писака,
Лишь стихи всем со сцены пою.

Раз Наган держать ты способен,
То вставай за Священную Русь,
Так на фронт призывала особа,
Лейтенант Нигилевич-Марусь.

Всех овации вдруг подхватили,
Словно канул ужаснейший век,
Со штыком ведь на брата ходили,
А сейчас вот сплотил Человек.

Правда, сердце тоскою забилося,
И забытым стал нынешний быт,
А беда же ведь только случилась,
Впереди ещё множество битв.

И слукавил бы, если б с охотой
Со вчерашней простился судьбой,
И с овчаркой немецкой породы
Провожал на вокзале конвой.

Третий месяц сплошные окопы,
Третий месяц роднимся с войной,
В деревнях, видно, сели сугробы,
А у нас всё по-прежнему зной.

От Молдавской границы отходим,
Всюду гнал нас седьмой легион,
Пешкодрапом как сонные бродим,
И в полку лишь всего батальон.

Третьи сутки сидим мы без боя,
Словно нас подзабыла война,
Хоть солдаты так рады покою,
Неспокоен лишь он, Старшина.

Будто маятник сутками ходит,
Всё ссылая бойцов на разъезд,
И с разведкой он Штабу приносит,
К сожаленью, печальную весть.

Фронт ушёл на Донские погосты,
Мы с полком одиноки в Крыму,
И с Тигрёнком незваные гости,
В окруженье сегодня возьмут.

Вот в такое, казалось бы, время
Завещал нам седой генерал
Не бросать это мрачное бремя,
Если бой обречён на провал.

Напишу тем прощальные строки,
Кто успеет их после прочесть,
Если смерть меня ждёт у порога,
То узнайте последнюю весть.

Пусть религия мне не знакома,
Но сейчас только Богу молюсь,
Если жёнушка ждёт меня дома,
Передайте, что я не вернусь.

"Ты бессмертен, Солдат!"

Армен Мирзоян

Далекая война

Почернело, взволновалось озеро Севан,
Хмурым, напряженным стал мой Ереван.
Что случилось, милая моя земля?
Внимание! Тревога! Началась война!

Всколыхнулась горная моя страна,
На сволочь фашистскую поднялась она.
Эчмиадзин, Мартуни, Иджеван, Кафан,
Дали фронту тысячи воинов-армян.

На всех фронтах далёкой той войны
Геройски и стойко сражались они.
И чтобы свободно дышалось нам вновь,
Отданы жизни, и пролита кровь.

Прошло с той поры много уж лет,
На меня с фотографии смотрит прадед.
Скажу я ему, и меня он услышит:
– Нас не сломить, нас никто не задушит!

Ирина Новикова

Минута молчания *(Ропалический акростих)*

Мир –
Игра
Нервная.
Упал солдат.
Травма скверная,
Алых капелек ряд.
Минута молчания...
Обволакивает туман,
Лучшие воспоминания
Чередой попадают в капкан.
Аккуратные листья осенние
Неожиданно сдержат багряный полет,
И все журавли замолчат на мгновение.
Якорь брошен. И упавший больше не запоёт.

Вадим Калабин

Как страшно гибнуть молодым

Как страшно гибнуть молодым,
Когда ты жизнь не видел толком.
Лежать в окопе, быть не по годам седым
И укрываться от гранат осколков.

Идти на смерть – за Родину, за честь,
за мать.
Святое у России не отнимешь силой.
И нам придется каждый метр защищать,
Сведя на нет все мысли про погибель.

А как горела православная Москва,
А сколько сил мы бросили в атаку!
И в сердце грусть, и на душе тоска,
Не быть пощады злобному Рейхстагу.

А Ленинград? Вы помните все это?
Как гибли дети на руках у матерей,
Как слали письма в ожидании ответа
И проливали слезы от количества потерь.

Страшно... Страшно гибнуть молодым.
Прекрасный мир не разглядеть
под пулями врага,
Их больше нет... Они боролись
по уставам боевым –
Те, чья совесть навсегда чиста.

Конкурс молодых поэтов

Игорь Паюсов

Лёнька

*2 апреля 1944 года пионеру –
Партизану Лёне Голикову
присвоено звание
Героя Советского Союза.
Посмертно...*

Псковская область. Острая Лука.
Плещется звон колокольный...
Вечная память сыну и внуку...
... больно!

Льёт в сапог ночная влага,
Шаг – пенёк, другой – коряга.
«Не сломать бы ноги,
Вот приду в землянку, лягу...»,
Вдруг немецкий «кюбельваген»
Скачет по дороге.

Взрыв! В зубах чека зажата.
«Бей врага, моя граната,
Как подушку девка!
Пусть услышит фриц проклятый
Ноты мести от солдата:
Пой, родная "эфка"!»

Двое насмерть! Третий в поле.
«Нет, не жить тебе на воле!» –
Сердце трепетало, –
«Мало ты принёс нам горя!»
И погнал как самку кролик
Лёнька генерала!

Немец в лес. Туда же Лёнька.
С глаз слезу смахнув тихонько,
Треплет как щенка вражину,
Космы рвёт да бьёт в грудину.
Плачет... Скачет, как бесёнок!
Шутка ли? Война, ребёнок...

«Вот и всё. Настало время
Прочь прогнать чумное племя!
Видишь рядом ямку?
Перед Богом, перед всеми...», –
Выстрел, – «В ад гнилое семя,
Это, гад, за мамку!!!»...

Елена Рудакова

Это наша история

Эта наша с вами история, помнить факты, беречь имена!
Для потомков оставить в наследие на бумаге такие слова:
Внезапно летом сорок первого нам объявили о войне.
Что положение опасное в большой родной нашей стране.

Что нам грозит, не понимали мы,
но ужас массовых смертей,
Родных, знакомых потеряли и с фронта ждали новостей.
Нам удалось отбить Москву, и сердцу
радостно вдруг стало!
Перехватили мы борьбу и Сталинград отвоевали.

Тот исторический момент, когда враги вдруг осознали,
До холодов нас захватить уже надежду потеряли.
Что мы сильны, и дух наш крепнет,
им легкой битвы не видать.
Зима суровая – другая! Для наших – ласковая мать.

Отцы, мужья, сыны и братья – всех раскидало по стране.
Четыре долгих, трудных года, с войны вернулись,
но не все.
Достоин жить в народной памяти, и ради них этот парад.
Герой Советской Красной армии –
увековеченный солдат!

"Ты бессмертен, Солдат!"

Дарья Рыбанина

Что такое война?

Что такое война, я не знаю:
Я живу в моей мирной стране.
Но и я, знаешь, переживаю
За ровесников тех на войне.

Я смотрю на военное фото,
Детям тем не до игры:
То бомбёжки от самолёта
И разрушенные дворы,

То голодные и измученные,
Мамы с папой рядом нет!
И от страха ночами скрученные
В свои малые десять лет.

Холокост – это что-то ужасное!
Худоба людей поражает,
Участь их такая злосчастная –
Гитлер жизнь уничтожает!

Я хочу, чтобы мир процветал,
Чтобы люди не знали войны,
Чтобы каждый с улыбкой шагал
По просторам прекрасной весны!!!

Дарья Сазонова

Я слышал о войне

Я слышал о войне:
Мне мама говорила
И память о войне
Она всегда хранила.
В комнате висел
Портрет героя деда,
На нас он всех глядел –
С ним связана Победа.
Он о войне молчал,
Не знаю, почему-то
Медали доставал
Лишь в трудную минуту.
Наверно, вспоминал
Однополчан-бойцов,
В разведку с кем ходил,
Отважно воевал.
Спасибо всем бойцам –
Погибшим и живым,
Ты, дедушка, для нас
Всегда будь молодым!

"Ты бессмертен, Солдат!"

Виктория Ситенко

Я вернулся, мама...

Я вернулся, мама! А тебя уж нет...
Из окошек наших не струится свет.
Нет дровишек в печке, не мурлычет кот,
И кругом по пояс лишь трава растет.

...Помню, как ты слёзы горькие лила,
Вдруг узнав однажды, что война пришла.
Как на фронт повестку мне прислали вдруг...
«Не отдам» кричала... (Сколько было мук!)

Говорил я: «Надо нам фашистов бить!
Уничтожим гадов, будем мирно жить!»
С силами собравшись, спрятав страх и грусть,
Прошептал чуть слышно: «Мама, я вернусь!»

Перед образами ночью в тишине
Знаю, ты молилась, мама, обо мне...
Что пропал без вести – верить не могла.
Так меня любила! Так меня ждала...

В девятнадцать с лишним стал уже седой.
Первым и последним был тот смертный бой...
Я отважно принял пуль свинцовый град...
Полегло немало в том бою солдат.

И никто не ходит, мамочка, ко мне,
Лишь летают птицы где-то в вышине.
И гуляет ветер, и трава шумит,
И зимою вьюга надо мной кружит.

Я впитал всю память той седой земли.
А потомки, мама, вдруг меня нашли!
Пусть на миг, но снова я увидел свет!
...Я с войны вернулся через сотню лет...

Юлия Сливина

Военное

Письмецо в конверте бежевом
Положи в шинель-тайник.
Обезумевший от нежности,
Рвет дорогу броневик!
Все! Шабаш! С войной покончено!
Словно струночки, стройны
Все девчонки в платьях шелковых
На всех улицах страны.
Память глуше. Время гуще...
Чем я старше, тем ясней
Слышу в том «ура» ликующем
Голос бабушки моей.
Если б было все иначе, то...
Лотарингия. Эльзас...
То отмыли б землю начисто
Мылом, сделанным из нас!..
А пока во мне – все косточки.
Выбить дух никто не смог.
И дымит, присев на корточках,
В очень мирном
мире
Бог.

Конкурс молодых поэтов

Марианна Соломко

Отъедается век за Блокаду,
За огромные смерти младенцев,
За живое, оглохшее в камень
Ленинграда геройское сердце.

Был на карте не город, а голод,
Лёд на Ладоге хрупкий и тонкий,
Но повергли врага серп и молот,
Матерям разослав похоронки.

И склонившись над кукольным хлебом,
Над размером его поминальным,
Той зимой свято верили в лето
И в победное красное знамя.

Был на карте не город, а голод,
Лёд на Ладоге хрупкий и тонкий...
Больно жалит истории овод –
Ешьте досыта, мира потомки!

Артем Стойко

Я не значился в списках
ушедших на фронт батальонов,
Не врывался в окопы,
ваясь от усталости с ног.
Не форсировал рек, не держал
рубежей оборону,
И я честно не знаю, а смог бы я или не смог?

Ну, а вы бы как предки сумели?
Вопрос без ответа...
Только те, кто не видели ужас войны изнутри,
И не поняли главную ценность
Великой Победы,
Безрассудно кричат,
что они бы могли повторить...

Артем Стойко

Атака

Клубящийся дым, канонада,
От вспышек белеет в глазах.
Воронки в земле от снарядов,
Стальные «ежи» на холмах.

Гром залпов пронёсся раскатом!
Поднявшись, рванули вперёд
Советские наши солдаты
В атаку на вражеский дзот...

Бок о бок со смертью сквозь пули
С отчаянным криком: «Ура!!!» –
Как яркий костёр полыхнули,
Сжигая фашистов дотла...

Сквозь страхи, сквозь боль и потери,
Стремительным вихрем прошли
Солдаты, хранившие веру
В спасенье родимой земли...

На талом снегу после боя
Кровь алая с грязью видна,
Но в памяти живы герои.

Апрель, Сорок Пятый... Весна...

"Ты бессмертен, Солдат!"

Вероника Федорова

Письмо

Снова алый закат расцветил облака,
Птичья трель не смолкает упрямо,
А на мятом листочке все пишет рука:
«Я вернусь, до свидания, мама».
И упрямо, по-детски, выводит слова
Угловатый мальчишеский почерк,
А в углу мокрый след, различимый едва
У не вовремя дрогнувших строчек.
Треугольник бумаги летит в никуда –
Есть лишь адрес, знакомый когда-то,
Но не знает мальчишка, дойдет он когда,
И найдет ли еще адресата.
Он не знает, как бережно будет читать
Этот сына погибшего голос
В деревушке простой одинокая мать,
Чей седой не от старости волос.
Он не знает, но, может быть, лучше не знать,
Как судьба эту жизнь искалечит,
Ну, а если бы знал он – то стал бы писать?
Ведь пустая надежда не лечит.
Даже зная, он стал бы писать все равно,
Ведь бесценно родное такое,
Что кружилось по нашей стране не одно
В пару строчек письмо фронтовое.
Эти письма нас вместе связали сильней,
Чем триумфы, бои и награды,
И от них до сих пор нам немного теплей,
Словно все их писавшие рядом,
И не призрак встает у меня за спиной,
Если пальцы тех строчек коснутся,
А мальчишка, как прежде, веселый, живой,
Словно мне обещал он вернуться.

Евгений Харитонов

Спасибо, дедушка, за то, что я живу!
За свежий воздух, что несут с собой
рассветы,
За шелест листьев на березке поутру,
За красоту, которой манят первоцветы!

Спасибо, дедушка, за солнце в облаках!
За небо звездное, за синие озера,
За то, что дочка крепко спит в моих руках,
За колокольный звон церковного собора!

Спасибо, дедушка, за волшебство зимы!
За краски осени и теплый дождик летом.
Ты защитил страну! И если бы не ты,
Я б не родился никогда на свете этом!

Игорь Паюсов

Мякиш хлебный

Рисует в три геройских года
мальчишка краской на листочке
совсем не солнце и природу,
не маму с папой, не цветочки.

Выводит с болью на бумаге
лихую вязь с овалом белым,
края обвив кривым зигзагом,
согнув крючком болезненное тело.

Вопрос: Ты что малюешь, Сашка?
Ответ: Войну, что долбит с неба...
Зигзаги – кровь течёт с рубашки,
Овал по центру – мякиш хлебный...

Конкурс молодых поэтов

Ольга Харитонова

Я человек, не видевший войны

Я человек, не видевший войны,
И ужас, наполнявший те минуты,
Не видел я. В том нет моей вины.
Мне от войны остались лишь салюты...

Не приходилось мне в кирзовых сапогах
В дозор ходить и смерть ждать отовсюду,
Я не держал оружия в руках,
Не радовался хлебу, словно чуду...

Не я расстался с юностью в войне,
Меня с моей семьей не разлучали,
Работать за станком пришлось не мне...
Не мне достались все эти печали!

Мой мир – спокоен. Вы спасли его.
Я так живу, как вы в году далеком,
Когда все живы были, все до одного,
И на кошмар грядущий не было намека...

Я говорю «спасибо» – все, что я могу –
Всем тем, кто нам принес Победу.
За наше счастье мы у вас в долгу!
Для вас гремит салют по небу!

Ольга Харитонова

Рука ветерана

Протянет руку ветеран,
Я робко прикоснусь губами,
И словно мостик между нами:
Я слышу запах старых ран.

Зловонно, терпко... Наяву
Я чую боль и мокрый порох,
И мыши осторожный шорох
В пустом – уже давно – шкафу.

На пальцах слёз соленый след.
Он плакал, да, но только малость.
«У нас и слёз-то не осталось, –
Смеётся грустно этот дед.

Слабеет запах. Где-то в нём,
Среди стремлений и отваги,
Я слышу аромат бумаги –
То пахнет из дому письмом.

Чертополох на рюкзаке...
Тревожный голос в телефоне...
Четыре года на ладони!
На слабой старческой руке.

"Ты бессмертен, Солдат!"

Елена Хидиятова

Мамка, дождись живой!

Дымом и сажеею окружен,
Пишет солдат письмо.
Белый листок вдвое сложен,
Вместо стола – окоп.
«Мамка, ты только дождись меня!
Слышишь? Дождись живой!
Я как приду – к Валухе схожу,
Спрошу – будет ли мне женой?
Свадьбу сыграем всем селом,
За вечер гармонь изорвем!
Мамка, я, знаешь, сам буду петь,
Так будет мне хорошо...»
Пуля вдруг свистнула у виска,
Навзничь упал солдат.
Надвое сложен листок летит,
Ветер его несет...
«Мамка ты слышишь?
Я не плохой!
Я – за Родину пал!
Вальке скажи – ушел как герой!
Хоть и не генерал...»

Ольга Храмцова

Раскидало фонтанами взрыва

Раскидало фонтанами взрыва
Чьи-то письма и чей-то куплет.
На лугу, где девчонка бродила,
Ни цветов, ни девчонки той нет.

Может, кто-то её и осудит,
Что сбежала из дома на фронт.
Не беда, что шестнадцать лишь будет –
Всё ещё впереди, всё потом.

А пока на полях рвутся мины,
И солдат, умирая, хрипит,
Та девчонка, не прячась за спины,
Не страшась пуль, на помощь спешит.

Ничего, что мешает усталость –
На войне не бывает легко.
Не щадит она детство и старость,
Не щадит вообще никого.

Не услышать вдали теперь взрыва,
И минуло немало уж лет.
Зацвёл луг, где девчонка бродила,
Только больше девчонки той нет.

Конкурс молодых поэтов

Антон Хрулев

Советскому солдату

Пусть приснится тебе васильковое поле,
Где в туманной заре серебрилась роса,
Где соловушки трель разливалась на воле,
И казалась спокойной ночная гроза.

Ах, война, ты жестоко людей разлучила!
Их не считано ты забирала с собой!
Мать от сына и весточки не получила...
Ты погиб за страну, защищая покой.

В тех бескрайних степях, где зелёные травы,
И печальный до слёз перелёт журавлей,
И родительский дом у весенней дубравы,
И хлеба золотые в просторах полей.

Пусть приснится тебе васильковое поле,
Там, в дали, за туманной уснувшей рекой.
Только помни: осталась свободной и вольной
Твоя Родина, мой неизвестный герой.

Антон Хрулев

Помни

Огни холодного вокзала,
Протяжный гул стальных машин...
Как в сорок первом собирали
Куски людей от взрыва мин

Рассказывала в мрачном зале
В ночной деповской тишине,
Как крошки хлеба на привале
Делили ночью в полусне,

Как немцы били сапогами
И с лютой ненавистью жгли
Дома с детьми и стариками,
А наши шли вперёд и шли...

Огни холодного вокзала,
И многих с нами больше нет...
«Храни историю», – сказала,
Мне медсестричка прошлых лет.

"Ты бессмертен, Солдат!"

Регина Церульникова

Вечная память

Солнышко на небе,
Не для всех рассвет.
Повзрослели деды
В восемнадцать лет.
Шустрые метели
В душу налетели.
Серые шинели....
Да судьбы качели.
Будем помнить вечно –
Память не сотрёт
Ранюю сердечной
Сорок пятый год!
Юность опаленная
Страшною войной,
Родина, спасённая
Дорогой ценой.
Мы не знали взрывов,
Тишина – как мать.
Будут деды живы,
Коль не забывать!

Анна Шафикова

Поле с зёрнами старых крестов,
Что взрастила заботливо смерть,
Дарит страхи кладбищенских снов,
След которых слезой не стереть.

Расцветают под строчками дат
Лица мёртвых – потери живых...
В царство скорби, в загадочный сад
Долетают обрывки молитв.

Неуместно излишество слов
В тихом мире больных матерей,
В доме мрачном страдающих вдов,
Безутешных отцов и детей.

За калиткой раздвоенный мир:
В нём встречают друг друга все те,
Кто живут, кто бы заново жил,
Но портретом висят на кресте.

Конкурс молодых поэтов

Анна Шафикова

Это наши старики

С чёрно-белых фотографий смотрят девушки и парни:
Юность их войной убита, жизнь упёрлась в тупики.
Уходили безвозвратно под дрожанье струн гитарных
Холостыми и попарно. Это наши старики.

У груди хранили письма женихов, друзей и братьев.
Промокали под дождями слёз солдатских дневники.
Умирали у окопа, им земля была кроватью.
Умирали ради жизни. Это наши старики.

В барабанных перепонках пулемётом вместо сердца
Дребезжали тыла фронтом все токарные станки,
Чтоб скормить свинец фашистам и задать по-русски перца,
Чтоб наелся враг страданий. Это наши старики.

Обливались братской кровью и зубами грызли землю,
Да считали ровно десять после вынутой чеки.
Дети Родины советской мать свою любили верно,
Погибая вместе с песней. Это наши старики.

А сегодня в День Победы обветшалые герои
От откормленных потомков ждут протянутой руки...
С каждым годом покидают белый свет солдатским строем
Души воинов советских. Это наши старики.

Бьётся дрожь в ногах артритных, рты изрезали морщины
Да играют лиц суровых от страданий желваки.
Но плечом к плечу с живыми тени шествуют дружиной,
Видят их глаза слепые. Это наши старики.

Так давайте, люди, чаще поднимать глаза на лица
И кивать войны солдатам, чьи бессильны кулаки,
Вспоминать о ветеранах и о предках на страницах
Выцветавших альбомов! Это наши старики.

"Ты бессмертен, Солдат!"

Антон Школьников

Шаг вперед

В пыль сапог –
Шаг вперед!
Каждый как последний.
Кто-то смог,
Кто-то ждет,
Все убиты – в среднем.

Каждый в рост
Здесь встает,
Сникнуть – значит сгинуть.
Выбор прост:
Шаг вперед,
Или пуля в спину...

В небе – крест!
Люди – врозь,
Сборный пункт в могиле...
Выбор есть:
Взгляд насквозь,
Или вдох навывлет...

В грудь штыком –
В землю кровь...
Лучше бы вилами!..
Кто о ком
Вспомнит вновь
После шага в пламя?

Громом сталь
Небо рвет,
В небе тонет рапорт...
«Кто устал –
Шаг вперед!»
То есть – шаг на Запад.

Кто упал? –
Шаг вперед,
И назад ни шага...
Запад знал,
Кто взовьет
Знамя над Рейхстагом.

Наталья Шпиякина

Один в поле воин!

Тринадцатый июль... Сорок второго...
Шептала в даль немая тишина...
Был жаркий день... дыхания ледяного
Чернила горизонт Великая война.

«И на Войне нет места для эмоций!»
Считал снаряды нервно командир.
«Как видно...враг имеет превосходство.
Все решено! 16 их, а я один!»

Противники лавиной надвигались,
Звучал приказ, в безвременье звеня.
За мирный дом... За жизнь... Они сражались,
Чья воля даже крепче, чем броня!

Гуляла смерть по танковой обшивке,
Разрезав воздух, разжигал огня снаряд.
Им жизни стоило – лишь соверши ошибку,
Свободы стоило – сверни они назад!

Кто скажет, что один не воин в поле?
Чей дух нельзя снарядом подавить!
Под гусеницей танка силу воли
Сражавшихся за Мир НЕЛЬЗЯ сломить!

Тринадцатый июль... Сорок второго...
Вернулись двое... С ними командир.
Где до последнего снаряда... За свободу,
16 танков победил всего один!

Конкурс молодых поэтов

Иван Щитов

Медаль

Он подошел ко мне в трамвае,
Старик под восемьдесят лет,
Достал медаль, сказал: «Меняю...
На колбасу или на хлеб!»

Медаль не то чтоб дорогая,
Но видно, что еще с войны...
«Не продаю, сынок... меняю!
Отдам по курсу грош-цены!»

И мне так жалко стало деда,
Что я достал свои гроши.
На вот, возьми, мол... хлеба нету.
Возьми так просто... от души.

Старик обрадовался этой
Звенящей мелочи в руке,
Быть может больше, чем победам
В немецком взятом городке.

И улыбаясь, вышел рьяно,
С наградой, спрятанной в пиджак,
Что без таких вот ветеранов
Не будет стоять и гроша.

Иван Щитов

Война

Война...священное слово, жестокое слово,
суровое слово...

И нет в этом слове ни грамма,
ни вздоха живого.

И нет в этом слове радости, только лишь стон.
И тысячи...тысячи...тысячи чьих-то имен.
Хищная мерзкая смерть, ты не знаешь пощады!
Уходят и гибнут солдаты – молодые ребята...
Война...священное слово... великое слово...
страшное слово...

И нет в этом слове ни дня, ни патрона пустого.

И нет в этом слове восторга,
лишь призыв Отчизны,
И тысячи...тысячи... тысячи...отнятых жизнью.

Уходят века в завесу тумана густого...

Остается война...Великое слово...
жестокое слово...

Священное слово...

Раздел 2

Судьба в стихах

Конкурс молодых поэтов

Номинация «Судьба в стихах»

1 место

Иван Щитов

Фронтовичка

Фронтовичка, будто спичка,
Худошава и стройна,
Словно птичка-невеличка
Притаилась у окна.

К ней подходят офицеры
Пригласить потанцевать,
Чтобы в танце том без меры
С ней о главном помолчать.

Молодая...Холостая...
Ей бы косы заплетать,
И забот других не зная,
На свидание шагать.

Но пылятся все наряды
В чемоданах третий год,
Служат третий год девчата,
Третий год война идет.

Вместо платья – гимнастерка,
Нет ни туфель, ни подруг.
Вместо девочки Настенки
Рядовая Ковальчук.

Сколько их таких по свету
Было в тех сороковых,
Что сражались за победу
В тяжких буднях боевых.

Молодые фронтовички,
Девушки со всей страны,
Что сгорели, будто спички,
В страшном пламени войны.

2 место

Ирина Рогозина

Вот и осыпалась медная осень,
Гаснут в траве угольки листопада.
Мимо гудящие рельсы уносят
Цепь эшелонов на север, на запад.

Едут девчонки. Острижены косы,
Острые плечики рвут гимнастерки,
В небо засеяно звёздное просо –
Хоть бы глазком поглядеть – нет ни щелки.

В самую гушу черничную ночи,
В сопки остывшие, солнце забывши,
Их привезли. Чьих-то родненьких дочек.
Чьих-то кровиночек. Чьих-то малышей.

Их привезли, чтобы в серое небо,
Взрытое злой бороной самолётной,
Сеющей сверху не зёрнышки хлеба,
Сыплющей бомбы гудящие ноты,

Чтобы вот в это ревущее небо,
Вдруг закричав очень тонко и слитно,
Русские девочки наискось слева
Грянули всей батареей зенитной.

Чтобы вот эта, с вихром на затылке,
Маму, и школу, и дом свой припомнив,
Белую астру в молочной бутылке,
Тонкое кружево, волосы в пояс,

Выдохнув в плаче заветное «ма-а-а-ма»,
Залп свой последний в кровавые тучи
Жалобно как-то и как-то упрямо
Выдала. И обвалилась на круче.

Смолкло вдруг небо, затихли зенитки.
Пахло землей. И пожаром. И горем.
Горем – холодным, отчаянным, липким.
Слишком огромным на русском просторе.

Вдруг, точно вспомнив, как мать напевала,
Ночью бессонной клонясь к колыбели,
Кто-то запел, тишину разрезая...
Девочки просто сидели и пели.

Конкурс молодых поэтов

Екатерина Белова

Журавли

Как тихо...
Лишь стучит капель.
Ты слышишь, мама?
Я знаю – так весна заходит в город!
И этой ночью нет ни взрывов,
ни стрельбы, ни гама,
Быть может, кончилась война –
вновь отступает холод...

Капель по мостовой звенит чуть слышно,
Но в тишине она как колокол надежды:
Как будто небо прояснилось,
солнце вышло,
И словно не было войны, а в мире всё –
как прежде...

Скажи мне, мама, правда, что когда-то
Мы возвратимся в дом наш за рекою?
Возьмём за руки и отца, и брата?
И ключевой умоемся водою?

– Нет, доченька, назад уж не вернёмся...
Мы с журавлями в небо улетаем!
И больше никогда не прикоснёмся
К рукам живых ...
С рассветом мы растаем...

Зарина Бикмуллина

Отрывки из цикла «Железные леди»

Вид на жительство

*Пока моя рука может держать карандаш.
Елена Мартилла*

Как будто опали снежинки тяжелым свинцом.
Попали по пальцам, ударив по линии шва.
Не глядя разбитой вчера амальгаме в лицо,
Я делаю вид, что жива.

Крещенный под Аугсборгом,
где-то гудит самолет,
Секунды меняют абстрактное «где-то» на «тут»,
Я делаю вид, что люблю вместо чая лед,
А город твердит, что его никогда не сдадут.

Из масляных красок съедобней всего лазурь,
Но прусского много, а синего больше нет.
Я делаю вид, будто сна ни в одном глазу,
Как будто спасает от холода папин жилет.

Эскизы, альбомы, бумага и черная тушь –
Всего за минуту годы развеются в гарь.
Расчерчены окна следами витражных стуж,
И требует жертв от искусства блокадный январь.

Буржуйка сжирает прозрачный закат, акварель,
Стакан и обломки сиреневого куста –
Прости меня, девочка в платье цвета апрель,
За то, что сгораешь, срываясь с льняного холста.

На улицах взрывы, а в Урицке – дас ист гут,
Как будто снежинки мосту перебили хребет.
Прости меня, девочка, взрослые часто лгут –
Ведь я одуванчик давно обещала тебе.

Но рваные раны наносят на спины крыш,
И помощи нет опаленным пальцам в снегу –
Наивная девочка, ты-то меня простишь,
Но я отогреться потом никогда не смогу.

"Ты бессмертен, Солдат!"

...Я делаю вид. Над замерзшей Невой – облака.
Бредущие люди, кажется, дочь и мать –
Я делаю вид на несломленный город, пока
Замерзшие кисти способны кисть удержать.

Я делаю вид, добавляю лазурь вдалеке,
Пока есть цвета. Если сможешь, прости меня,
Счастливая девочка с солнцем на стебельке,
Ведь я могла раньше достать тебя из огня.

этот лабораторный журнал,
согласно инструкции, аккуратным почерком
фиксирует имена пострадавших.
15/11/1942.
Euphorb... далее неразборчиво.

этот лабораторный журнал,
согласно пометкам,
не рекомендует поливать свинцом ароидные –
это подавляет фотосинтез.

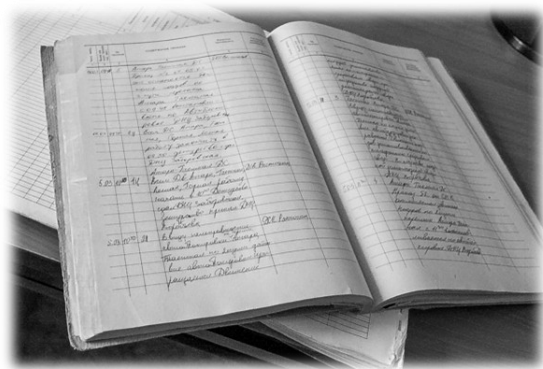
это лабораторный журнал,
набросок кандидатской диссертации
по стимуляции адаптивных механизмов
стеблевых суккулентов рода Echinocactus
в условиях
войны.

включает в себя факты, кол-во
спасенных растительных форм жизни.
когда перспективы ксилемы – топливо,
когда перспективы семян – мука,
чтобы их защитить, с.н.с и н.с. идут в перспективу
и навсегда остаются в ней.
но здесь будут
только факты,
похожие на скелеты оранжерей.

этот лабораторный журнал, заполненный
ей – смеющейся, похожей на Т.
officinale –
заполненный ей до краев, от начала до
страницы 129,

не включает патетику
про подвигвоблагоднауки etc.
обращайтесь на филологический.

этот лабораторный журнал –
последнее,
что осталось
от мамы.

Конкурс молодых поэтов

Дмитрий Бобылев

Не гуди, комар, во ночной тиши,
Не скули, Полкан, по моей душе,
Занавеска – солнышко потуши,
Мамка, в пояс денежку мне зашей.

Поутру с родного сойду крыльца,
Помашу рукой, погляжу окрест.
Вспоминай меня, береги отца,
Положи на грудь рукотворный крест.

Я вернусь, когда упадет звезда
За околицу, где купавки цвет –
Как же будем счастливы мы тогда!!!

Или – нет.

Ксения Бурлак

Собирается в путь? Что поделать – солдат...
Отгоняй от себя бессонницу.
Уходящие все возвратятся назад,
До плеча твоего дотронутся.

Собери по крупиночке слезы в платок,
Пусть он спрячет его за пазуху.
И скажи ему: «Вот, умывайся, сынок,
Если вдруг попадешь ты в засуху».

И пойдет он разъезженной той колеёй,
Где ходили и братья с батеею.
Вот придут – заживете, как прежде, семьей,
И земле ты не будешь сватьею.

Не позволь огонек загасить холодам,
Хоть порой тяжело приходится.
Вспоминай: «Я тебя никому не отдам».
Тихо молишься Богородице.

...По весне, как узоры цветного платка,
Запестрели луга цветочные.
Первый дождь – по плечам, по седым завиткам,
Слезы чистые, непорочные.

Из-под крыши, как весточку с бранных полей,
Переливами ручейковыми –
Ты услышишь курлыкание голубей,
Зазвучавшее вдруг по-новому:
«Собери ты нам, матушка, крошки в ладонь,
Угости нас, усталых странников.
Там, мы знаем, в дали шел разнузданный конь,
Не отведавший в жизни пряников.

То соха, то седло; изнурительный бой.
Голод, страх – неизменны всадники.
Мы сегодня... сейчас мы простимся с тобой
В нашем маленьком палисаднике.

Видишь – с лика земли дождик смыл черный снег,
Здесь рассыплют свой жемчуг ландыши.
Мы расстанемся снова, но время – не век.
Свет влечет нас, с небес проглянувший».

Ты не бейся, голубка, как рыба об лед,
Светлой грудью о сталь холодную.
Все они начинают свой вечный полет,
Жизнь безгрешную и бесплотную.

С этих крыльев исчезнут багровы следы.
Соль в росу обратится свежую.
Только здесь, на земле, остаются цветы
Продолжать свою песню нежную:

«Баю-баюшки, милый, я рядом, я здесь,
Сил во сне набирайся, маленький.
От земли к небесам поднимается песнь,
Облачка – это те же спаленки.
Баю-бай. В нашем доме лампадка горит
На столе с белоснежной скатертью.
Спи, малыш. На дворе жеребеночек спит
Рядом с чуткой печальной матерью».

"Ты бессмертен, Солдат!"

Татьяна Власова

Письмо солдата

Мать-старушка читает письмо от сыночка-солдата,
и текут по щекам две скупых и солёных слезы:
«Мама, всё хорошо: мимо – пули, осколки гранаты.
А в бою пролетают как будто минута часы.

Мама, знаешь, а Лёшка Быстров из соседнего дома
подорвался на mine, в разведку когда выходил.
Для меня он был больше, чем просто случайным знакомым,
я ж его с малолетства как младшего брата растил.

Помнишь, дядю Егора Гудкова, что был трактористом,
и у трактора двигатель несколько раз починил?
Сильно он постарел, и теперь в батальоне танкистом
честно служит, и многих уже он фашистов убил.

Как Дуняша, как дед и племянник двоюродный Мишка?
Изменились, наверно, давно их уже не видал.
Может, свидимся мы как-нибудь, и знакомый мальчишка
мне не скажет, что я на поминки твои опоздал».

Скромно мать свой платок поправляет и, тихо вздыхая,
вновь с надеждою смотрит в окно на немую зарю.
Сына ждёт, и дрожит свечки пламя, собой освещая
всю тоску и любовь, неподвластную календарю.

Конкурс молодых поэтов

Федор Бусел

Рано-рано на рассвете
Приготовит мать уху,
Мама знает: её дети
Днём уходят на войну.

У судьбы нелегкий выбор:
Ни заплакать, ни запеть...
Чистит молча мама рыбу,
Чтоб уху сварить успеть.

Анатолий Горовой

Вернувшимся и дождавшимся

Ну, здравствуй, Мама... Обними скорей
Седых мужчин, войною обожжённых –
Тобой, обычной женщиной, рождённых,
Вернувшихся с Победой сыновей!

Не плачь! Мы живы, Мама, посмотри!
Держи платок, утри слезу слепую!
Спасибо за Любовь твою святую,
Которой ты нам светишь изнутри!

Мы слышали и видели во снах,
Как ночью просыпалась ты со стоном,
С молитвою вставала пред иконой,
Живыми представляя нас в мечтах.

Четыре долгих года нам с Судьбой
Вплотную к смерти биться приходилось!
Скажи, какому Богу ты молилась?
И вместе мы помолимся с тобой!

Мы смоем пыль на старых сапогах,
Но кровь друзей, запёкшаяся в душах,
Останется... Ах, Мама, ты послушай,
Какая тишь на майских берегах...

Прости, что не нарвали мы цветов,
Обычных, что на поле вдоль дороги –
Стремилась мы домой, сбивая ноги,
Спеша на материнский вечный зов!

Скорее напои детей водой
Из рук, что нас спасли в огне кровавом,
А мы воздвигнем памятники Мамам,
В молитвах ждавших сыновей домой...

"Ты бессмертен, Солдат!"

Анатолий Горовой

Воин-поэт

Б. Богаткову

Из бескрайних сибирских снегов,
С каждым днём становясь всё взрослей,
Шёл Гвардеец Борис Богатков
По горящей смоленской земле.

Уж давно похоронена мать –
За неё, за Россию, за нас:
«Наступать! Наступать! Наступать!» –
Прозвучал долгожданный приказ.

Запевая в пылу штыковой,
Как Россия ему дорога,
Шёл покончить с проклятой войной
Богатков по окопам врага.

За верстой проходила верста...
Поливал он фашистов свинцом,
И стихи, как огонь на устах,
Вдохновляли уставших бойцов.

Он своим стихотворным огнём
И надёжным своим ППШа
Мстил за каждый разрушенный дом,
Оборону фашистов круша...

Слишком мал был отмеренный срок –
Только двадцать мальчишеских лет,
Но осталось наследие строк,
Что оставил нам воин-поэт...

«Здесь когда-то прошёл Богатков...» –
Ветер путникам шепчет слова,
В тишине белизны облаков
Безмятежно плетя кружева.

На политые кровью поля
Снова высажен хлеб золотой...
Превратился Борис в журавля,
И с Победой вернулся домой...

Анатолий Горовой

Медсестричка

Волокла из воронки меня медсестричка –
Приобнял бы её, но не чувствовал рук...
Я смотрел, как под шапкой болтались косички,
И не видел того, что творилось вокруг...

А над нами свирепствовал бой многодневный
И казалось, погибшим не будет конца –
Я смотрел на неё, вспоминая деревню,
Где мальчишкой сидел на руках у отца...

Вспоминал я, как мать хлопотала у печки,
Сохраняя домашний очаг и уют...
Я тонул в полусне... И к родному крылечку
Возвращали видения память мою...

Но тянули меня загрубевшие руки,
И держали без устали крепче мужских:
Две ладони с морщинами, как у старухи,
Материнскую нежность я чувствовал в них...

Не спросил даже имя... Не помню обличья...
А она дотащила меня... И ушла...
Но оставила в памяти пару косичек
И ручонки, отдавшие столько тепла...

Конкурс молодых поэтов

Елизавета Дмитриева

Это письмо – небесное – листьями по асфальту.
Из любви я сшила хитон.
Красуйся!
Ветер увидит – а мне тебя не увидеть.

Царствие начинается с нас самих.

Все, что проходит, конца не имеет – верю.
Вот ты стоишь и жмешь на звонок за дверью,
Мы направляемся вверх,
Над Москвой, над Тверью,
Вверх – не назад, не прямо.
В безумный свет!

Я и не знала, как смерть налагает вето;
Знала – за Верой скрывалась Елизавета* –
Чтоб сохранить и вовек не предать заветный –
Писем крылатый клин.

Ты высоко идешь – выше зла и скверны,
Выше тоски и боли, любой беды.
Слышишь, как ветер настроил легко и верно
Птичьи
свои
лады?

Выше бетонных зданий и солнца краше
Новый, живой, осенней листвой горящий.

Знала бы раньше, как сильно тебя любила!
Знаю теперь.
– Оттого и так больно было.

**Отсылка к легенде, в которой православная подвижница Вера Молчальница отождествляется с императрицей Елизаветой Алексеевной, женой Александра I.*

Елизавета Дмитриева

О тенях

11 апреля.

Она приходит, двигаясь на ощупь,
Когда из тюля прорастает роща,
Когда и солнце, двигая шелка,
Творит красу яичного желтка.

Она приходит – входит – и молчит:
Последний отблеск потайной свечи,
В своих руках те образы неся,
О чем так страшно, что уже – нельзя.

Она еврейка, верно, или полька.
Нечеткая – и оттого настолько
Живая, что и частое дыхание
За проволокой слышу (то есть тканью).

И тяготит молчание меня.

Но, может, ей последняя отрада
Вот так стоять, смотреть.
– Не трожь, не надо.
И я молчу, молчу чтоб не спугнуть,
Не повредить, быть может, чем-нибудь.

Стоять как столб, всех памятью обняв.

Но вдруг – взывавши, что дитя огня,
И чуть дрожа, собак сторожевых
Тень тянется к теплу живых.
Рука к руке.

Потом услышит шорох вдалеке
И – дрогнет занавеской нарапев,
Сказать о чем-то так и не успев.

"Ты бессмертен, Солдат!"

Егор Зайцев

Погоны

Прожжённые погоны лежат на секретере,
И облака промзоны угрюмо вниз глядят,
И фотография её запрятана в портфеле,
И ничего, наверное, уж не вернуть назад...

Фуражка и медали заброшены на полку,
Забыты в гардеробе шинель и пиджачок,
И говорит о чём-то соседка без умолку,
И без любви замялся худой воротничок.

Он думал – не узнает, он думал – не услышит
Она о том, что рота попала под обстрел...
Он думал, что приедет, он думал,
 что напишет,
Мол, «Ты не плачь, родная, живой я,
 уцелел».

Но, лишь услышав вести о гибели
 возможной,
Она себе решила нового найти...
Быть офицером – тяжело,
 любить солдата – сложно,
Служил – тебе спасибо,
 любил – тогда плати...

Печальна эта песня о старом офицере –
Уже рояль настроен на грубый сердца лад.
Прожжённые погоны лежат на секретере,
И облака промзоны угрюмо вниз глядят...

Мария Исакова

Матери солдата

Седая женщина с уставшими глазами
Присела у окна и смотрит вдаль.
За горькими солёными слезами
Скрывается глубокая печаль...

А на столе всего лишь два листочка:
Письмо от сына, что на днях пришло,
И похоронка...
Там лишь пара строчек...
И в уголке вчерашнее число...

Это был май. Победный 45-й!
Закончились последние бои.
Соседи, что помладше, все пришли,
И плачет мать погибшего солдата...
Берёт письмо и вновь его читает,
Глухая боль рождается в груди,
В письме ей сын покорно обещает:
«Мамуля, я вернусь, ты только жди!
В последний раз осталось нам сразиться,
Возьмём Берлин! Вернусь к тебе домой!
А знаешь, мама, я теперь герой –
По праву можешь мной теперь гордиться!
Сейчас я просто счастлив, что живой...
Я слышал птиц в минуты после боя,
Весь день смотрел на небо голубое,
Хотя, ты знаешь, я почти слепой...
Я понял, как прекрасно жить на свете,
Мечтать, что скоро я вернусь домой,
Ты жди меня однажды на рассвете...
Я очень, мама, счастлив, что живой!»

Убрав письмо, сжимает похоронку,
Читает вновь, глазам своим не веря.
Для матерей страшней нет вести с фронта:
«Ваш сын погиб. 30 апреля».

Мы в жизни не поймем такой печали
Что держит мать в душе полуразбитой,
Холодный дом ответил ей молчаньем,
Все чувства уже были позабыты...

Как много их, изломанных войною,
Седых старушек, что теперь в пустых домах
Пытаются ужиться с этой болью
И память сохранить о сыновьях...

Конкурс молодых поэтов

Анастасия Кинаш

Лучше не плачь,
Не плачь,
Танечка.
Этим летом
сердце твоё взорвётся, лопнет от боли...
Но
Тонет зелёный мяч.
Тане подружка Света слезы стирает с щёк:
...«завтра пойдём в кино. Завтра пойдём встречать утро.
Каким пожаром будет гореть Восток, ярче любых мячей!»

Свету застрелят в лоб рядышком с Бабьим Яром,
Мячик умчится в ночь, будет совсем ничей.
Свету зарюют в грязь
в пасмурный черный вечер.

Таня, не плачь пока. Ты потерпи чуток!
Вот когда вся тоска мира вползёт на плечи,
вот когда страх сведёт спазмом пустой живот, –

Треснет скрипучий лед где-то под Ленинградом,
Вскрикнет во сне солдат, страшный увидев сон.
Вот когда целый мир запыляется рядом,
Вот когда целый мир выболит целиком,
Вот когда...

Вот тогда выйди навстречу Волге.
Не осязая зла,
Не ощущая ног...

Таня, не плачь
Сейчас.
В сердце задвинь щеколду.

Здесь потерялся мяч.
Здесь потерялся Бог.

"Ты бессмертен, Солдат!"

Сергей Ковальчук

Взвод

Памяти Бориса Богаткова

Я поднимал свой взвод на высоту.
Я вел людей в последнюю атаку –
Взять высоту вот эту, а не ту,
И никому не выжить в этой драке.

Казалось мне, что мне все сорок лет
(хотя по возрасту такой, как все солдаты).
Здесь все равны, здесь лучших больше нет,
Нас уравнили пули и гранаты.

Я как они – сибирский доброволец,
Мне выжить шанс война разок дала,
Ну а сейчас делил со всеми долю,
Здесь на Гнездиловских
на смерть к себе взяла.

Не видел я, кто был убит последний,
Не знал того, мы взяли ль высоту?
И смог ли встать в атаку взвод соседний?
Или их бросили не эту брата, а ту?

Нам все равно. Убиты здесь на склоне,
Приказ исполнили ценой собой самих.
«В атаку...», – слышалось
в моем предсмертном стоне
И боль в глазах осталась в чужих.

И если нас всех воскресить посмертно,
«Взять высоту», – опять отдать приказ,
То мы пойдем с живыми после смерти,
Чтоб враг запомнил то, что даже смерть за нас!

Александр Ляпин

Я останусь лишь мальчишкой,
Кого все любят в мультиках для детишек,
что засыпать может
с одной маленькой мыслишкой –
я останусь лишь мальчишкой...
Я останусь лишь мальчишкой,
Для парней, что заблудились в своем вранье,
заливаясь вином и говоря,
что все дрянное выльется извне,
все равно каждый перед своим уходом
в поднебесья говорит:
я останусь лишь мальчишкой...
Я останусь для тебя мальчишкой,
Что когда-то верил в вечную любовь,
забывая про дружбу вновь и вновь,
что под расстрелами из грязного ружья,
убегая, твердил:
– Я останусь лишь мальчишкой, для себя,
близких и ушедших навсегда
в мир иной излишек...

Конкурс молодых поэтов

Алексей Новиков

Я вернусь

Если я вдруг умру – не копайте мне яму сырую,
Гроб не нужен, венки и молитвы над тающим телом.
Пусть с древнейших времён настроение в людях бытует –
Мы судьбою и смертью потомкам должны быть примером.

Если я вдруг умру, то не лейте вы слёзы напрасно,
И не стоит жалеть, что ушёл – пожалейте живущих,
Вы сложите костёр и сожгите меня безучастно,
И бросайте в огонь вы букеты из мыслей гнетущих.

Как рассыплется угли, мой прах положите в кастрюлю,
И отдайте его на хранение Ветру Седому –
Я поддамся его бесконечному в небе разгулу,
Лишь вы сделайте так, как прошу, и никак по-другому.

Нет ужасней судьбы, чем ходить и рыдать на могилу,
И, обнявшись с виной, год за годом давиться слезами –
Я люблю вас, друзья, отпустите меня через силу,
Пусть запомнюсь я вам лишь своими мирскими делами.

Просто помните люди, что смерть – это только начало.
По мирам бесконечным я странствовать буду веками,
И, быть может, вернусь в этот мир я когда-то устало,
И смогу рассказать об увиденном чуде стихами.

"Ты бессмертен, Солдат!"

Александр Покшин

У стенки

Он выдохнул и улыбнулся той единственной,
Которая стояла после выстрелов,
Босая, и одежда вся замызгана,
Смотрела в небо, нарекая бога истинным.
Глаза надеждой слепой заполнены,
Мольбы услышаны, а мысли поняты –
Лежали рядом люди незнакомые,
Их вечный сон сковал кровавыми оковами.
Палач курил и думал о содеянном,
Осечка – где же это видано,
Быть может, порох был сырой или заклинило,
Впервые все же, пусть живет и молится.
Слезами, вспоминая, пусть умоется.
Он крикнул ей: «Ступай домой, везучая!»
Она ответила по воле случая:
«Везет тебе, что совесть не замучила»

Виктория Ситенко

*Светлой памяти героя афганской войны,
выпускника Новосибирского высшего
военно-политического училища
лейтенанта С. А. Амосова...*

Вызываю огонь на себя

Вызываю огонь на себя!
Сердце в бешеной бьется тревоге,
Нам теперь не дожидаться подмоги!
Вызываю огонь на себя!

Жаль погибших от пули бойцов.
Молодых! Им бы жить ещё надо!
С полным горечи пристальным взглядом –
Жаль измотанных напрочь юнцов...

Как утешить теперь матерей,
Что на службу детей провожали?
Разве бедные матери знали:
«Грузом 200» вернут сыновей?!

Не борясь, высоту можно сдать,
Сдаться в плен и врагу покориться,
Можно смело к победе стремиться,
Или душу «душманам» продать.

И сейчас что бы я ни решил,
Всё уже решено за нас Свыше!
...Гул снарядов то громче, то тише
В окровавленном небе застыл...

Нам не выжить теперь... Не беда!
Лучше смело сражаясь, вдруг сгинуть,
Лучше честно от пули погибнуть,
Чем потом умереть от стыда!

...Об ушедших в бессмертье скорбя,
Я за мужество, честь и отвагу,
Выполняя свой долг и присягу,
Вызываю огонь на себя!

Конкурс молодых поэтов

Виктория Ситенко

Свидание с войной

В основу стихотворения легли реальные события, рассказанные ветераном Великой Отечественной войны Алиёй Аппаковой

«...А глаза у него голубые, –
Продолжала старушка рассказ. –
Времена нам достались такие –
Не дай Бог, чтоб коснулось и вас!

В медсанбате сестричкой была я.
(А бои с немцем страшные шли!),
Лейтенанта, от жара пылая,
Мне с ранением раз привезли.

Посмотрел сквозь ресницы густые –
В моем теле промчалась гроза!
А глаза... неземные такие...
Голубые, как небо, глаза!

Сердце бешеной птицею билось,
Он был чистый, как дождь поутру,
Дружба наша в любовь превратилась,
Я с любовью вот этой умру!

И однажды, в смертельной атаке,
Меня ранило вдруг тяжело,
Сердце грызли смятенье и страхи:
Неужели конец?.. Повезло.

В медсанбат я на утро попала,
Александр узнал про меня...
И, ты знаешь, он где-то фиалок
Смог достать посреди февраля!

Мы б, наверное, счастливо жили,
Я ему была б только верна,
И детишек хороших родили...
Если б только не эта война!

Ведь прошло совсем времени мало,
Как мне страшную весть принесли:
«Алия, Александра не стало.
Умер он. Довезти не смогли...»

На меня будто небо упало:
«Нет, не верю! Как дальше мне жить?!»
Я стонала, рыдала, кричала...
Только что я могла изменить?..

...Мы шагали уверенным шагом
На Берлин. И, в итоге, сбылось!
Через несколько дней над Рейхстагом
Знамя нашей Победы зажглось!

Я потом вышла замуж, конечно.
Не вернуть нам былые года!
Но до свадьбы призналась я честно:
Моё сердце с другим навсегда!

Может быть, ревновал муж... Не знаю,
Только мне говорил вновь и вновь:
«Я ценю тебя и уважаю,
За ту верность твою и любовь».

И его уже нету на свете,
Только мой не закончен рассказ!
Мы полвека Великой Победе
Отмечать собрались как-то раз.

Сколько было на площади Красной
Боевых и друзей и подруг!
Среди всей суеты я так ясно,
Неземное увидела вдруг...

Я увидела. И обомлела,
Ослепила меня бирюза –
Сквозь войну, сквозь преграды и время
Голубые смотрели глаза...

– Аля? Аля! Неужто живая?!
– Неужели... мой милый... живой?!
– То ошибка была роковая!
Нас она разлучила с тобой!

"Ты бессмертен, Солдат!"

– О тебе я всю жизнь вспоминала!
– Ты, любимая, только живи!
...Ах, война! Ты бездушно украла
Пятьдесят лет тепла и любви!..

«Десять лет мы с ним вместе прожили,
После долгой разлуки такой.
И, ты знаешь, мы счастливы были!
Я судьбы не желаю другой!

Он с небес теперь смотрит за нами, –
(У старушки упала слеза), –
А мне так же всё снятся ночами
Голубые, как небо, глаза...»

Артем Стойко

В небе над Кубанью

*По воспоминаниям
А. И. Покрышкина*

Шестёрка «ЯКов», выполнив задачу,
От Маныча взяла обратный курс
В станицу черноморскую казачью,
Покрышкин оставался начеку.
Он ожидал фашистского визита:
Качнул крылом, заметив позади
В атаку заходящих мессершмиттов,
И, развернувшись, принял бой.
Один...

Неопытных пилотов прикрывая,
Сумел четвёрке фрицев дать отпор –
Несла потери вражеская стая,
Ведущий был расстрелян им в упор...
За горизонтом скрылась эскадрилья,
Боекомплект почти что опустел.
Стервятники с колючками на крыльях
Настойчиво повисли на хвосте.

Озлобленно плюясь свинцовым ядом
За дерзкую атаку, по пятам,
Рассвирепев, неслись они за «ЯКом»,
Но не достался он в тот день врагам.
Советский ас был много раз на грани,
Но, смерти вопреки, остался жив,
Закладывая в небе над Кубанью
Отчаянно крутые виражи...

Сто шестьдесят сражений за плечами
Имя к окончанию войны,
Он стал одним из тех, кого веками
Благодарить и помнить мы должны.
Отвоевав бесценную свободу,
С тех пор и до сегодняшнего дня,
Парит по голубому небосводу
Сибирский ястреб,
Родину храня...

Конкурс молодых поэтов

Артем Стойко

Качели

В тени высоток серых, по ночам
Скрипят чуть слышно старые качели...
На них, как память рухнувшим мечтам –
Та надпись,

что он вырезал в апреле.

Два имени –
«Наташа и Кирилл».

С тех пор
уже не мало лет минуло...
Он для неё родным, любимым был,
Судьба злодейка всё перечеркнула...

Они дружили с самых малых лет,
Обычный парень, тихая девчонка...
Качели знали каждый их секрет
И то, над чем детьми смеялись звонко.
Как целовались видели не раз,
А клятву их любить друг друга вечно
Качели помнят чётко, как сейчас,
Как и его влюбленный
взгляд беспечный...

Сменялись дни,
Года неслись вперёд,
Ему пришла из армии повестка...
Она писала в письмах то, что ждёт
И что согласна стать его невестой.
В ответ писал ей, что в Афганистан
Их отправляют с ротой по приказу.
В чужие, незнакомые места
По долгу службы ехать он обязан...

Стучался тихо дождь в её окно,
А он поднял глаза, взглянул на небо...
В горах под плотным, вражеским огнём
Увидел, как бывает смерть свирепа...
Их группу взяли в плотное кольцо,
За полчаса убито полсостава,
Ещё в живых оставшихся бойцов
Ждала в ту ночь суровая расправа...

Он понял, что не выбраться живым,
Лишь первая груди коснулась пуля...
И как видения:

«Он перед выпускным,
У той качели мило с ней флиртует.
Вокзал, перрон, она стоит в слезах
И просит поскорей назад вернуться...
Застыло время будто на часах,
Вторая пуля помогла ему очнуться...

Гранату вытащил, прижал к своей груди,
Присел и с опустевшими глазами
Вздохнул,

чеку откинул,

Раз. Два. Три...

И гром пронёсся эхом над горами...

Она спала с тревогой эту ночь,
Пришла спустя неделю похоронка.
Не в силах боль потери превозмочь,
– Не верю...
Повторяла потихоньку...

Он обещал вернуться ей назад,
Но путь земной навеки завершил...
Качели до сих пор ещё хранят
Два имени – «Наташа и Кирилл».
На них в слезах присядет и, тихонько
Покачиваясь, думает о нём...
Обычный парень, тихая девчонка.
Одна любовь,

Но больше не вдвоём...

"Ты бессмертен, Солдат!"

Артем Стойко

Во время артобстрела...

Во время артобстрела
В окопах то и дело
Звучат молитвы с матом вперемешку:
Солдаты просят Бога
Помочь им хоть немного
И чёрта поминают словом грешным...

Взрываются снаряды
И смертоносным градом
Осколки разлетаются повсюду.
Под раскалённым смерчем
Минуты длятся вечность,
И верить остаётся только в чудо...

Рубеж полуразрушен,
Закладывает уши,
От дыма пелена перед глазами.
Земля смешалась с небом,
Для многих стали склепом
Разбитые окопы с блиндажами.

Вокруг неразбериха...
Вдруг залпы поутихли,
Но ни секунды нет на передышку:
Под цокот пулемётов
Немецкая пехота
Уверенно выходит на зачистку...

Безжалостные звери,
В свою победу веря,
Забыли, что советские солдаты
Особенного сплава
И не имеют права
Позволить обойти врагу преграды.

Приказ: «Назад ни шагу!
Не дать развить атаку!»
И здесь в аду среди огня и крови,
Сражаясь за Отчизну,
Своей рискуя жизнью,
Рождаются

Бессмертные

Герои...

Артем Стойко

Брошенный город

*Посвящается всем ликвидаторам
Чернобыльской катастрофы,
в том числе и новосибирцам*

На переполненной болью земле,
Брошенной всеми на долгие годы,
Город один утопает во мгле –
Спят светофоры, проспекты, заводы...

Осиротели дома и дворы,
Криков и смеха здесь больше не слышно,
В нём не осталось совсем детворы –
Кажется, город покинул Всевышний...

Здесь у бетонной могильной плиты
Много людей проявили отвагу –
Плотно сомкнувшись в живые щиты,
Слились геройски навек с саркофагом...

На переполненной болью земле
Шрам до сих пор

от Чернобыльской раны:

Припять вздыхает в отравленной мгле,
Спят карусели, трамваи, фонтаны...

Конкурс молодых поэтов

Татьяна Титова

Сны севастопольской девочки

Мне недавно приснился сон –
будто в длинной холщовой рубахе
Несу воду на бастион
Пластуну в запыленной папахе.
Знаю я, что там мой отец,
Вроде как комендор батареи,
Попал под французский свинец...
Мы уж с мамкой свое отревели.

Отревели, отрыдали, отпели
И крестом положив образа
Снова я иду к батарее,
Коромыслом неся два ведра...
Перевязка? – Уже умею,
Могу корпию нащипать,
С Михайловой Дашей соседи,
Есть кому меня поучать.

А еще мне приснилось на днях,
Я с сестренкой своей в Инкермане,
В стоптанных в известке сапогах,
В госпитале-штолльне помогаю маме.
В подземную школу хожу,
Где вместо тетрадей – газеты.
После уроков с подружкой пою
Ранбойцам смешные куплеты.

Перестал пугать запах, вид крови.
Я привыкла к бомбежкам ночным,
Крикам раненых, мрущих от боли,
С злой уверенностью – мы победим!
Победим! А ведь как иначе,
По-другому не может быть.
Фашисты – зверье собачье,
Их били и будем бить...

Как всегда по июльской жаре,
Засыхая, падают маки,
Помнит небо, вода, потомков сердца
Черноморцев лихие атаки...

Я проснулась. Сон ушел прочь,
Лишь слезинок самая малость.
Я – твоя, Севастополь, дочь,
Родилась и такою останусь.

Константин Товескин

Борис

Идёт человек
Походкой стремительной.
Летят
Над головой облака.
Всё ново ему,
Всё удивительно...
И всё впереди у него.
Пока.

В душе рифмы
Теснятся льдинами,
Как на реке-Оби
Ледоход.
И воды чувств
Глубокие, сильные
Стихам открывают
Свободный ход!

Ветер срывает,
играючи, кепку.
Над головой –
Звенящая высь!
Ставит наотмашь, не глядя
Отметки
Юности
Прямо на сердце –
Жизнь!

Дело поэта –
любить и спорить.
Рычагом правды
поднимать суть.

"Ты бессмертен, Солдат!"

Быть поэтом –
отсекать пустое,
Проходить свой,
Только свой
путь!

...У чужих окопов
встанет в рост парень.
Рой злых пуль в спину
Песню оборвёт...
И взмахнув неловко
Крыльями-руками,
Упадёт парень,
А душа –
на взлёт...

Константин Товескин

Подвиг генерала Д. М. Карбышева

Омск. Вечер.
Заснеженный сквер.
Улицы сходятся
В центре города...
Памятник Карбышеву
Строг и
Бел –
Только снег его крыльями
Трогает...

«Дмитрию Михайловичу
Карбышеву» –
Буквы
Врезали
Твёрдый гранит.
Дух генерала –
Героя
бесстрашного
Не бронза,
А память наша
хранит...
...Корни мужества
В сердце прочно

врастают,
И горе – глубокое море
тому
Народу, который
их
вырывает,
Бросает наотмашь –
Как сор-траву...
Непомнящие,
Ничего не видящие,
Живут
Как в тумане-мгле,
Отчизну свою
Обидевшие
Ненавистью
На земле...
Памятники Героям –
Напоминание
Нам,
Чего на земле
мы стоим.
И кто
дал
отпор врагам.
Бог,
Он всегда рядом.
Героя
Он сам
Отыщет...
Герои – одним взглядом
Сильнее
орудий
тысяч...
И дух
С подкреплением
Веры
Любого
Врага
Сломит.
А тот,
Кто идёт
Первым –
Он целого войска
стоит.
В нём гулко

Конкурс молодых поэтов

Сердце –
 колокол
Отсчитывает
 удары.
Всё рушится,
 Всё расколото,
Но бой за Отчизну –
 Правый!

...Контузия.
 Свет как сознание
 Выключен.
Холодный пол.
 Плен.
Каждый вздох
 Тяжек,
 Вымучен,
Надо встать.
 Встать с колен.
Допрос.
Лампа глаза
 режет
Светом-бритвой.
 Прыгает блик.
В окне
 Рассвет
 Словно кровью
 брезжит.
«Не чувствую боль.
К боли
 Привык»...
Генерал Карбышев
 Ближе
 Подходит.
Взгляд в упор
 Страшен –
Как взведённый
 Курок.
Офицер немецкий
 Глаза
 Отводит.
«Этот странный
 русский...
 Словно русский
 Бог...»

Генералы Родиной
 Не торгуют!»! –
Отчеканил Карбышев
 Сталь-слова.
«Уведите! Сотрудничать
 Он не будет»!
Крикнул
 Немец,
И пот
 Липкий
Стёр
 Со лба...

...Лагеря и муки.
 Болезни,
 Голод.
Рядом
 Кто-то падал:
«Поднимайся,
 брат»!
И слова Генерала
Как твёрдый
 Молот –
«Пленный – это
 не значит раб»!

...Ничего
 Не сломит.
Тело
 Стерпит муки...
Всё в душе сольётся
 В твёрдый камень-твердь...
Догола разденут.
Свяжут
 Крылья-руки...
Лёд
 Скуёт оковы –
Больше не взлететь!

...Только будет
 Небо
По-февральски серым.

"Ты бессмертен, Солдат!"

Снег
Закроет землю
Будто пух-перо.
Будет
Смерть Героя
Словно
Символ
Веры
В то, что Русь сильнее
Чем
Фашизма
зло!

Конкурс молодых поэтов

Мария Хаустова

Надя

В полыхающем небе 42-го было жарко и чёрно... Жарко и чёрно. Тучи жгли из снарядов, а сердца высекали с гранита. Было столько убито!.. Было столько убито!..

В Ленинграде, на узкой, из ржавой сетки кровати, выживала усохшая Надя. Ни крупинки еды, ни соринки муки и ни крошечки хлеба... не видала уж пару недель 23-летняя дева.

На впалых глазах вышли резкие дуги-морщинки... Умирала Надюша, ожидая свои же поминки... На кроватке подальше лежал паренек захудалый: «Ты бери чемодан, на вокзале так не оставят».

Надя, силы свои все собрав не в кулак, а в охапку, еле ноги спустила на серую обветшалую тряпку. Затекли. И изнылись. Не чувствуют крови. Будто их удалили когда-то в безволие.

Отыскав чемодан, поплелась по дороге. Только путь преградил зелёнький ЗИЛ. Из кабины бежал паренёк: «Переполнен! Загружайте другой! Больше взять не могу – я один!»

Из огромного кузова торчали не дрова и не уголь. Там пластами лежали тела сыновей. Рыжий с проседью, белый, с наколкой «Андрюха». И вдобавок какой-то малыш у дверей...

От картины мятежной платок с Нади съехал, и по зданию крупному тощей проскребав спиной, на обочине милая села – в горле стон показался, не ком!

В середине центрального зала сидела старушка, и, платок поправляя слабой рукой, услышала: «Бабуля, не пора ли Вам двинуть к перрону – если что, обопритесь, идёмте за мной...»

С чемодана Надюша поднялась и за крепкую руку взялась, холодной походкой к вагону очень медленно поплелась. Ни билета, ни денег, ни связей. Только слёзы, да вздохи рекой. «У меня здесь Серёжу убили...» – молвить парню успела, взойдя на перрон.

Он глаза вдруг увидел старушки, яркий блеск молодых её глаз. Испугавшись войны, промелькнувшей на радужной оболочке, тот смутился, и милую спас: «Вы садитесь, садитесь – не бойтесь! Довезут! Только так доведут! Вам куда? У меня до бомбежки... в общем, в Вологде Вас сильно ждут!»

И услышав родимое слово, залилась ярким светом душа: «Я туда и спешила, хотела... Я туда и пешком бы пошла...»

Полетели за квадратным окном перроны, замелькали леса и поля. А на нижней полке плацкарта Надя, вроде бы, вновь ожила.

"Ты бессмертен, Солдат!"

В деревеньке совсем опустелой жарко солнце нынче печёт – по тропинке знакомой несмело 23-летняя дева идёт. Ни осанки, ни стана, ни песни, плечи книзу привыкли смотреть. С посохом из молодой берёзки Надя шаг за шагом ползёт.

У соседней калитки с корытом ходит кто-то до боли родной. Та же поступь, галоши, и платье! И платье! Разрисованное васильком! «Ма-ма!» – крикнуть хотела Надежда. – Ма-ма! Мамочка! Это ж я!» Только хрип испустила из сердца, не смогла даже звука промолвить она.

Полнокровная, тучная женщина мылом ездила по стиральной доске! Ох, умаялась! Ох, измучалась! Разогнуться некогда ей. «Ма-ма! Мамонька! Милая!» – только рот открывая с тоской, подходила к ней сзади доченька, та, что вынесла сильный бой.

Мама выгнулась, будто смотрит кто искоса... Мама встала, оглянулась назад: «Вам чего? Бабушка? Что ж у Вас так руки дрожат?»

И платок на глаза съехавший, развязавши на шее худой, Надя с плеч своих скинула: «Мать, я вернулась домой!»

Ах, война, ах, война, оголтелая! Сколько боли ты принесла?! Сколько жил же ты вынула?! Душ от тел отняла. Баню! Баню по-чёрному! Затопила да залила. Хлеба, молока козьего дочке мамочка принесла: «Продала я фуфайку батькову – нам она таперь ни к чему – я на яйца её выменяла. Дочку свою я таперь подниму!»

Конкурс молодых поэтов

Наталья Шпиякина

Подвиг их будет вечен!

Почернело все небо над сонной рекою,
Покрывалом закатным отсвечивал лес,
Стало поле у речки как пыльно-седое,
Накрывал едкий дым пеленой занавес.

Над чернеющим небом лишь лучик заката,
Пробиваясь сквозь пепел, покорно застыл.
По тропинке лесной пробирались ребята,
Храбрый ряд добровольцев ведет командир.

На плече командира бесценная сумка,
Доставал карандаш и в блокноте писал...
Как на фронте жилось...
Что не спим больше суток....
И все время записку от Мамы читал.

Слова Мамы – «Достойным расти человеком» –
Придавали сержанту достаточно сил.
Храбрый ряд добровольцев
шагает к Смоленску,
По приказу на штурм их ведет командир.

А на небе жестоком чуть светятся звезды,
Слышен лишь вдалеке пулеметный романс.
«Если мешкать сейчас,
то потом будет поздно!
В наступление идем! Мой последний приказ!»

И понятно бойцам!
ПОДВИГ ИХ БУДЕТ ВЕЧЕН!
Но в сердцах греют веру вернуться домой.
По приказу кидают винтовку на плечи,
И шагают бесстрашно, решительно в бой!

С дружным криком «УРА!» из окопа солдаты
За сержантом, что звонкую песню запел!
Мимо пламенных струй, прожигавших атаку,
Им ответным огнем пулемет заревел.

Небо черное кутает огненным градом,
И трещит по обшивке растерзанный мир.
В пулеметном огне захлебнулась атака!
В пулеметном огне захлебнулись враги!

Шквальный выстрел врага
смертоносной лавиной,
Надвигаясь, гремел, будто летом гроза.
Словно жгучие пчелы... Ужалило в спину...
И упал командир, закрывая глаза.

Стихло все... и сержанта несут на шинели...
Под березу, где ночью он песню писал.
Песню ту, что все дружно в атаке запели.
Песню ту, сам в атаке с которой бежал.

А в чернеющем небе лишь лучик заката,
Пробиваясь сквозь тучи, покорно застыл.
Навсегда там оставили жизни ребята,
И Борис Богатков, вечный их командир.

Раздел 3

**"Возьмёмся за руки,
друзья!"**

Конкурс молодых поэтов

Номинация «Возьмёмся за руки, друзья!»

1 место

Сергей Ковальчук

Дед Аслан

На лавке сгорбился от горя дед Аслан,
Который раз приходит в гости к внукам
На кладбище под городом Беслан,
Который год испытывая муки.

А чем он мог помочь в тот злополучный год
Тринадцать лет назад им в Первой школе?
Там, где в спортзале согнанный народ
Мечтал глоток воды испить,
потом мечтал о воле.

Это фашиста бил, когда Аслан был молод,
Тогда хватало злости, нервов, сил.
Тогда неважно было вовсе – в жар и холод
Он пулеметчиком их как траву косил.

Ну, а сейчас сил нет – дойти домой бы,
Там тишина, старухи нет, детей.
Здесь для него теперь и Мекка, и Кааба,
Нет в жизни места для него всего святей.

На лавке сгорбился от горя дед Аслан.
Придет сюда в след год – он и не знает.
Но каждый год израненный Беслан
Своих детей в День знаний поминает.

2 место

Алексей Новиков

Что я люблю в своей стране?

Что я люблю в своей стране?
Свет Солнца в дорогом окне.
Лесов зелёную волну,
Детей весёлых кутерьму.
Запах хвои и птичий свист,
Как плыл в ручье кленовый лист.
Котов пушистых теплоту,
Как в своей жизни встретил ту,
Что счастье в дом мне принесла,
Сказав мне главные слова...
Люблю своих друзей, родных,
Весёлый шум на выходных.
Люблю с высокой крыши вдаль
Развеять в пыль свою печаль.
Люблю моря, люблю поля.
Ведь это – родина моя!
Земля детей, земля отцов,
Жизнь за неё отдать готов!
И каждый день я помогу
Хранить родную красоту.
Россия ведь – наш общий дом,
Так будем жить в порядке в нём!

"Ты бессмертен, Солдат!"

3 место

Константин Товескин

Патриотизм

Как память
 Сквозь время...
Через трещины
 В камне,
На плитах гранитных
 Вырастают цветы...
Там Вечный огонь,
 Там Герои-парни.
Гулко вопрос:
 Эхом –
 А ты?!

Ты бы не размазал
 Трусость по вечности?
Встал бы перед
 Танком
 В полный рост?
Против фашистской
 бесчеловечности,
Против смерти –
 Вопрос?

...Отпечаток травинки
На письме
 Прадеда
 Коли...

Двенадцатого июля
 Сорок первого...
Буквы с нажимом.
 Строчки – как
 В школе.

Рассвет...
 До боя
 Был час,
 Наверное.

Эта травинка – больше
 Чем вся Россия,
Это награда ему –

Без вести

 Павшему.

Дар бесценный

 Мне –

 Такому несильному,

Мне – ту войну

 По книгам

 «Читавшему»...

...Патриотизм –

Чувство трудное,

 Острое.

Оно распирает

 И лезет бесстрашно.

Оно не от возраста –

 Слишком взрослое.

Оно – по

 Происхождению

 Наше...

...Мой прадед

 Не взвешивал

 Степень веры.

Июньским утром

 Ушёл

 На войну –

Он был как многие –

 Самым первым.

Двадцать четыре

 Тогда было ему.

Сейчас ему –

 Двадцать четыре –

 Также...

Западный фронт,

 Лес около Полоцка.

Он не слышал

 Победные марши...

«Не вернулся из боя» –

 как у Высоцкого.

Патриотизм – для меня –
 память.

 История рода.

Конкурс молодых поэтов

Семьи – гордость.
Царапает
 Душу мою,
 Как камень,
Принципиальная
 Странная
 «Взрослость».

...Даже когда
 Победа
 Под флагом нейтральным,
Даже когда
 Объявляют нас
 «Вне закона» –
Гимн не только у тех,
 Кто на
 Пьедестале,
Гремит в душе
 Он
 И у меня –
 Сидящего дома.

Мне не встать
 Рядом с нашей
 Хоккейной сборной,
Рефери
 Руку в боксёрской перчатке
Мою –
 Не поднимет.
Но гимн и в моей душе
 Слышится гордо –
И гордость никто
 Никогда
 Из сердца
 Не вынет!

Нас не сделать
 «Нейтральными»,
 Не выкрасить
 В серый –
Сквозь
 Коросту забвенья
 Сверкнёт самобытность
 Пёстро –
Всё в России трудно –

Но всё превращаем
 В победы.
И искусством
 Становятся
 Даже
 Простые ремёсла.

... «Гражданин» –
 Ставит время
 Свою пробу.
«Патриот» –
 Высший сплав
 Из любви и мужества.
Но в России
 Становится всё
 Особым:
Голова
 От собственной славы
 Не кружится...

...Исполняет Иван Бессонов
 Концерт Чайковского.
«Ашер Холл».
 Пальцы клавиш
 Горячих
 Касаются.
...В чёрном лаке рояля
Ночное небо
 Московское
Звёздной россыпью
 Отражается...

"Ты бессмертен, Солдат!"

Ирина Аكوпова

Над Москвой гроза восьмого мая:
Гром гремит, и молния, сверкая,
Разрывает небо пополам.
Словно о войне напоминая,
Как неистово палили по врагам.

Как солдаты шли и пели строем,
Как вгрызались в землю перед боем,
Как сражались из последних сил...
Из них каждый стал для нас Героем.
Каждый, кто Победу подарил!

Вероника Ананьина

Вечный огонь

Ты являешь собой череду страшных лет,
Что забыть невозможно вовеки.
Сколько слез, испытаний и горестных бед
Суждено испытать человеку!

Ты – хранитель страданий и боли людской,
Что жива до сих пор у нас в сердце,
Тайны подвига, воли и силы большой.
Ты стал символом жизни и смерти.

Ты – нетленная память тяжелых времен,
Той войны, что совсем не хотели.
Ты гори, гори вечно, бессмертный огонь,
Чтобы помнили, чтобы скорбели.

Екатерина Белова

Солеварня

Солеварня, солеварня –
Откипел в котлах рассол.
Сколько пота, солеварня,
Ты вбирала в свой костёл...

Сколько силы и здоровья
Было отдано тебе
Всеми – преданными делу,
И не радужной судьбе...

Крепостными, батраками
Ты всегда была полна,
Получая жизнь людскую,
Отдавала соль сполна.

Ты кормила и губила,
Судьбы грела и рвала!
Одного ты – разорила,
А другого – сберегла.

Нет купцов, крестьян – тем паче.
Соль не ест рабам глаза.
Повернула жизнь иначе –
Не кипит твоя слеза.

Ты стоишь давно, понуро,
Почерневши от времён,
Замерев на веки хмуро,
Погрузившись в вечный сон.

Ты забыта, ты разбита –
Соль уж боле не ценна.
Ты – одна, исчезла свита,
Изменились времена.

Конкурс молодых поэтов

Зарина Бикмуллина

Страшное

*Мертвецкие болота многим обязаны
северной Франции после битвы
при Сомме.
Из писем Дж. Р. Толкина*

Воин в зеленом тихо идет по траве:
Тропы давно размокли в липкую грязь.
Ночью труднее мысли собрать в голове,
Ночью труднее верно выстроить связь.

Воин в зеленом не может спать по ночам,
Не потому, что когти есть у теней.
Глупо бояться тварей, что выдумал сам,
В этом мире есть вещи
намного страшней.

Орков и троллей можно закрыть на засов,
Спрятать зеленых драконов
в пустой карман.

Глупо бояться созданий из книг и снов
В мире, где есть свинец, иприт и зоман.

Что горевать о ранах на юном лице,
Слушать, как плачет Ниенна,
о Древах скорбя.
Самое страшное – это увидеть в прицел,
Как же похожа твоя мишень на тебя.

Если упасть, прижимая к груди провода –
Это не больно, в общем-то, даже плевать.
Страшно, что связь установят другие.
Тогда
По проводам зазвенит приказ: убивать.

Воин в зеленом
сжимает в руке Сильмарилл,
То, что ладони дотла сожжены –
все равно.

Страшно признать, что ты сам
кого-то убил,
Не дописав главу когда-то давно.

Их батальон окружают
блокадным кольцом –
Это страшнее чар Властелина колец.
Воин в зеленом стоит, защищая свой дом –
Маленький мир, где война имеет конец.

Михаил Вахтин

Я – русский!

Я – русский! Здесь моя земля,
Мои леса, озёра, реки,
Мои луга, мои поля,
И здесь душа моя навеки.

Я – русский! Здесь мой отчий край
И солнца лик в небесной сини,
И если есть на свете рай,
Он мне не нужен без России!

Моя земля – мой оберег,
Ты гонишь кровь мою по жилам,
Другие страны, вы для тех,
Кому быть русским не по силам!

Я – русский! Это навсегда,
Пусть тяжкий крест на нас возложен,
Но кто с мечом пришёл сюда,
Тот от меча погибнуть должен!

Не страшно голову сложить,
Ведь если враг смертельно ранит,
Погибну я – Русь будет жить,
Погибнет Русь – меня не станет...

"Ты бессмертен, Солдат!"

Федор Бусел

Россия. Украина. Беларусь

Россия. Украина. Беларусь –
Я дружбой этой с детских лет горжусь!

Но наш союз на части рвут клыками, –
Нас разными раскрасили цветами.

У каждого теперь свои границы,
И новые в истории страницы.

Россия. Украина. Беларусь...
Рукою к обелиску прикоснусь.

И деды, и отцы совсем недавно
Свершили вместе подвиг самый главный.

А сапоги, истертые до дыр, –
Музейный экспонат и – целый мир!

Россия. Украина. Беларусь.
От пряников заморских откажусь.

От Лондона, Берлина, от Парижа,
Наш каравай из печки сердцу ближе.

Россия. Украина. Беларусь.
За мир перед иконой помолюсь.

Пусть дождь пожар затушит и костры,
И рядом зашагают «три сестры».

Когда-то говорил нам князь Владимир:
«Вы дорожите близкими своими».

Славяне, мы одна семья большая!
Земля наша крещеная, святая.

Руси я триединой поклонюсь –
Россия. Украина. Беларусь.

Михаил Вахтин

Орёл

Однажды человек яйцо орлицы
Под курицу-наседку подложил,
Орлёнок рос среди домашней птицы,
Клевал зерно, с цыплятами дружил,

Пытался кукарекать; как цыплёнок,
Искал в навозной куче червяков,
Но как-то птицу вольную орлёнок
Увидел в небесах средь облаков:

Могучих крыльев грация и сила,
Бесстрашных глаз величественный взор,
Над кронами лесов она парила,
Над склонами седых скалистых гор.

Порывы ветра преодолевая,
Крылами задевала облака,
И, чувства превосходства не скрывая,
На кротких кур смотрела свысока.

«Орёл – король всех птиц, – сказали куры,
Лишь скрылся силуэт её вдали, –
Мы разные стихии и культуры,
Он житель неба, ну а мы – земли».

И с курами орлёнок согласился,
И все свои оставшиеся дни,
Не зная, кто он есть и кем родился,
Жил как они, и умер как они.

Конкурс молодых поэтов

Михаил Вахтин

Зима

Люблю тебя я, русская зима,
Простор страны родной под синим небом,
На речке лёд, деревья и дома
Стоят, покрыты чистым белым снегом.

Выходит пар клубами изо рта,
Снежинки в танце кружатся едином,
Взгляни вокруг: какая красота!
Гордись, что ты родился славянином!

Словами невозможно описать,
Как здесь прекрасно в это время года!
Природы русской северная стать
Взрастила душу нашего народа.

Россия-мать, земля богатырей,
Страна героев и людей из стали,
Её равнин сынов и дочерей
Мороз и снег веками закаляли.

Мечталось всю историю врагам,
Что Русь они у нас с тобой отнимут,
Но были никому не по зубам
Наш русский дух и наш суровый климат.

Звериной пастью скалился Восток,
И с Юга шла, и с Запада угроза,
Но Русь хранили витязя клинок
И посох старца Дедушки Мороза!

Анатолий Горовой

Доска Маннергейму

Глазам своим уже не верю,
Здесь больше нет стыду преград.
Ты слышишь, власовцы за дверью
Ногами топчут красный флаг!

Давно ль нам каяться пристало
За совесть павших на войне,
Срывая с мертвых покрывало
И призывая их к вине!

Враньём нам память обокрали,
Чтоб мы не помнили родства.
И наших прадедов медали
Продали мы рубля за два!

О, времена, лихие нравы!
И каждый день для нас как бой.
На теле треснувшей Державы
Осколки спорят меж собой!

Всё ищут правых, виноватых,
И снова жгут костры из книг.
А прах погибшего солдата –
Для них уже не так велик...

Я врать по жизни не умею.
Сказать по правде, я стыжусь:
Мы ставим памятник злодею,
С мечом пришедшему на Русь!

А нас всё за нос молча водят –
Такая подлая игра...
Ведь важно – кем он стал сегодня –
Не важно – кем он был вчера...

Плевков в участников Блокады,
И в подвиг множества людей.
Знакомьтесь, люди Ленинграда –
Финляндский маршал Маннергейм!

"Ты бессмертен, Солдат!"

Анатолий Горовой

Я земле поклонюсь

Я земле поклонюсь, на которой родился и вырос,
Я вдохну эту степь вместе с горечью пыльных дорог.
Здесь гармоники песня в российских полях зародилась,
Для которой написано более тысячи строк.

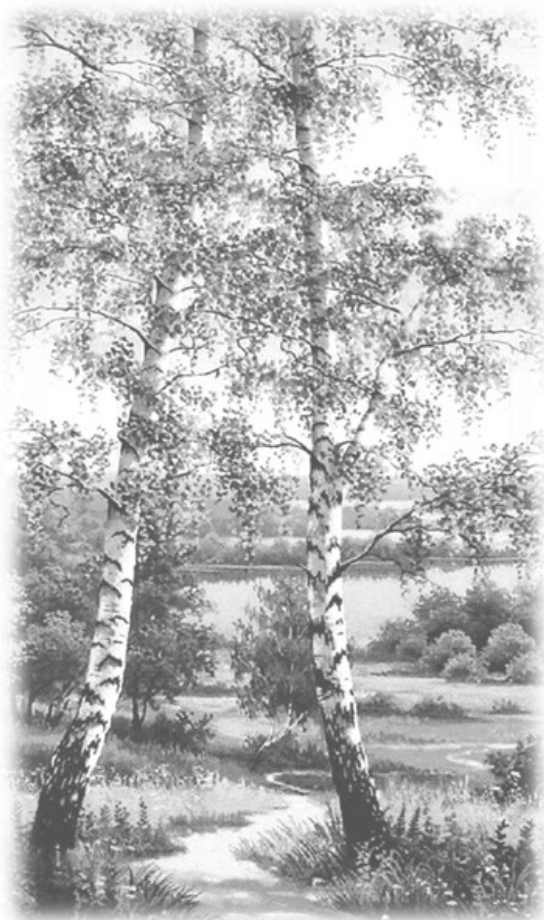
Возвращаясь домой, каждый раз я к себе возвращаюсь,
И пишу эту песню с тех пор, как родился на свет.
Я – природный русак, я – бегущий по Родине заяц,
Я – медведь, стерегущий берлогу две тысячи лет.

Я пройду вдоль реки, собирая цветы луговые –
Те простые цветы, что бесценны своей простотой.
Я на фото взгляну – там, где бабка и дед молодые –
И цветы положу на могилы в глуши полевой.

Как горька здесь полынь, как пустынна старинная хата,
Что безмолвно стоит, скособочившись в тихой тоске.
Так тоскуют по тем, кто ушёл, кто любил нас когда-то,
Так тоскуют по тем, кто мерещится нам вдалеке.

Позабывая даль... Позабывшие запахи сена
Мне не снились ночами беззвездными очень давно.
Слишком долго вращал я душою в бетонные стены,
Променяв эти яркие сны на попкорн и кино.

Замелькали столбы вдоль погостов и сёл одиноких...
Я вернулся сюда поклониться родной стороне...
Продолжается песня, и новые чистые строки
Деревенское небо рождает с любовью во мне.

Конкурс молодых поэтов

Анатолий Горовой

Символ

Я так боюсь, что светлый День Победы
Однажды превратится в балаган,
Когда с гвардейской ленточкой на кедах
Идёт родства не помнящий Иван.

Идёт Иван, растаптывая символ,
Не зная и не ведая о том,
Какая сокрушительная сила
Таится в этом символе простом...

Анатолий Горовой

Беслан

Кровавые слезы и ужас Беслана
Не смоют из жизни дожди сентября.
И крики из прошлого: «Мамочка! Мама!»
Виски сединой матерям серебрят.

И сердцу нисколько не хочется верить,
Что нет ребятишек на нашей Земле.
Тяжелая боль материнской потери
С годами становится лишь тяжелей.

Мы помним погибших, мы помним героев:
И «Альфу», и «Вымпел» и многих бойцов,
Кто жертвовал смело своей головою
За то, чтобы Смерть не замкнула кольцо.

Сражаясь за Жизнь, возле самого края,
Не ради каких-то блестящих наград –
Детишек от пули собой закрывая,
Спасал от гибели русский солдат...

Мне грудь обжигает нательный мой крестик!
Сквозь время я слышу детей голоса!
Давайте же, люди, помолимся вместе,
За тех, кто ушёл далеко в небеса!

На первой линейке у школы Беслана
Звучит и звучит бесконечный звонок...
На сердце так больно... Так тихо... Так странно...
И нервы остры как кавказский клинок...

Варвара Заборцева

Кабы был у меня голосок,
Я бы пела и звонко, и клеверно,
Словно ленточки, сполохи северны
Вечерком бы вплела в колосок.

Я бы пела о звёздах-жемчужинах,
Что рассыпались в ночь по реке.
Ты пришёл бы, послушал,
мой суженый,
Девку пинежску на бережке!

Научи меня песне, кукушечка,
Как подружку прошу, покажи!
Чтобы спела я: «Пинега, душечка,
Долго-долго тебе ещё жить!».

Голосила бы дни напролёт,
Я б о Севере пела без устали,
Чтобы каждый – усатый, безусый ли –
Знал, как Пинежска девка поёт!

"Ты бессмертен, Солдат!"

Егор Зайцев

О том, как важна человеческая жизнь

На скамейке, согнувшись,
оперевшись на трость,
Старушонка сидела в платке старом, рваном.
Не держа на людей и на мир этот злость,
Век почти дожила свой, и о том она знала.

Она думала много, в чем польза её.
«Ты своё отжила, ты теперь не нужна!», –
повторяла.

И страна прожила бы и впрямь без неё,
Только счастья страна б однозначно не знала.

Свои годы труду отдала, не робея.
И в тылу на войне, и при мире поле пахала.
И ни разу не думая и не жалея,
Что покоя и отдыха в жизни не знала.

Да, в стране человек – капля в море,
Но без капли и море не будет рекой.
И любой, кто на благо трудился,
одно знать достоин —
Что страна без него не была бы страной.

Иван Иванов

Мой возраст

Мой возраст – семнадцать лет,
Мой возраст – полный расцвет,
Мой возраст – юные года,
Мой возраст – это весна!

Весна – это сил пробужденье,
Весна – новизны проявление,
Весна – это мир цветов,
Весна – наступает любовь!

Любовь – загадочное чувство,
Любовь – радостно и вкусно,
Любовь – это первая свежесть,
Любовь – это взгляда нежность!

Нежность – это рук касанье,
Нежность – это моё обожанье,
Нежность – это всё для тебя,
Нежность – это ты для меня!

Мой возраст – он еще не большой,
Мой возраст – я еще молодой,
Мой возраст – счастливым быть,
Мой возраст – я хочу ЖИТЬ!

Конкурс молодых поэтов

Мария Исакова

Звучит тревожно перебор гитары...

Звучит тревожно перебор гитары
И сердце разрывается в груди.
А командир серьёзный, но усталый,
Душою молод, только сердцем старый –
Он видит только счастье впереди.
В последний раз у костерка солдаты,
В последний раз в лесу прифронтовом,
В последний раз сжимают автоматы
И гимн поют в накале боевом.

Война прошла! В живых осталось мало...
И вспомнит командир у костерка
Всех тех, кого на небо отослала
Жестокая фашистская рука.
У них ведь были семьи, жёны, дети,
Седые мамы ждали их с войны...
Но нету больше их на этом свете –
Все дни, как оказалось, сочтены.

Помянут под гитарною струною
Солдаты тех товарищей своих,
Которые прикрыли смерть собою,
О жизнях волновавшись о чужих.
Они ушли туда, где нету боли,
Военный ад остался позади:
Там нет болезней, нету столько крови.
Молчаньем их помянет командир...

Звучит последний перебор гитары
И сердце бьётся радостей в груди!
Пусть командир сейчас сидит усталый –
Душой он молод! Жалко, сердцем старый...
Но видит только счастье впереди!
В последний раз благословит мальчишек,
Но не на бой, а на иную жизнь!
Гитара с каждым вздохом только тише –
Отныне во всём мире будет мир!

Светлана Калинина

Гром

*МОО ВО «Ассоциация
поисковых отрядов «Гром»*

Спасибо тем, кто помнит ту эпоху,
Для многих позабытую сейчас.
Спасибо тем, кто по мельчайшим крохам
Воссоздает историю для нас.

Тем, в ком живет огонь патриотизма,
Кто знает цену подвигам отцов.
Кто, не жалея годы своей жизни,
Жалеет жизни умерших бойцов.

Кто, не смотря на происки природы,
В раскопках ищет ниточки судьбы
Великого могучего народа,
Что в матушке-земле погребены.

Чудесно, что такие есть ребята,
Что в их сердцах священный долг живет.
Что чтут они свою Отчизну свято
И знают: подвиг с жизнью не уйдет.

Мария Потеряева

Дом

Мой дом стоит на горе:
За пригорком бежит река,
Я люблю здесь травинки все
И красивые наши луга.
Я люблю наш обрыв крутой
И тропинки, промятые нами,
Что ведут нас к реке густой,
Извиваясь полыньями.
Берега открывают взгляд
На расстеленные поля,
И улыбочиво нас манят
Искупаться в закате дня.
Я тону в тишине твоей,
Слыша звон колокольный там,
Колывань! нет тебя родней...
За тобою пойду по пятам.

"Ты бессмертен, Солдат!"

Агата Классен

Люди

Мы перестали друг друга беречь,
Небу спокойно верить.
Прячем всё чаще за спинами меч
И закрываем двери.

Хуже ещё – закрываем глаза,
Если другому плохо.
Пристально смотрим всё дальше назад.
Ищем везде подвоха.

Реже теперь говорим о любви,
Чаще плюемся желчью.
Прячем поглубже болячки свои,
Редко друг друга лечим

Трепетным словом, улыбкой. Плечо
Не предлагаем в помощь.
Гнев припекает в груди горячо,
Чувствуешь, словно тонешь.

Нежность свою оставляем внутри,
В мир раздаем упрёки.
Верим фальшивому блеску витрин,
В сердце плодим пороки.

Редко друг друга теперь бережём,
Чаще – казним и судим.
Господи, дай, пока живы ещё,
Вспомнить, что все мы люди...

Агата Классен

Надежды тревожных снов

Там, где рушатся города,
Затопля мосты к надежде.
Где не сбудется никогда
То заветное «так, как прежде».
Где смятения и обид
Вдвое больше, чем покаяний.
Где последний давно разбит
Добрый умысел. От признаний
Где не станет теперь теплей
И не будет немного легче.
Там, где стаями журавлей
Души павших летят под вечер
От живущих к чужим столпам.
Там, где все позабыты рамки.
Где разбиты напополам
Все истории. Наизнанку
Перевернуты все мечты,
И забыты основы истин.
Там, где просто от пустоты
Тратят время и портят жизни.
Даже в этом тревожном сне,
Колокольчиком самым громким
Может силу вернуть весне
Смех единственного ребёнка.

Конкурс молодых поэтов

Агата Классен

Девятый день

Сегодня май почти забыл, как громко пели над столицей
Живые стаи белых птиц, как счастье с горем в этих лицах
Мешалось солнечным лучом. Как вспоминали всех ушедших,
И как молчали небеса, не в силах врать, что время лечит...

Сегодня вряд ли помнит май, как за секунду до... в апреле,
Ещё облитая огнём, Земля в агонии горела,
Как разрывалась её плоть, когда вокруг рвались снаряды,
И пули каждым божьим днём летели смертоносным градом.

Сегодня май совсем другой, он, как ребёнок, рвётся к солнцу,
Он укрывает мир теплом и непоседливо смеётся.
Сегодня май не помнит битв, не помнит грозный сорок пятый,
Как за секунду до весны всё гибли мальчики – солдаты...

Но даже если май забыл, как умирали в этой схватке,
Он помнит самый главный день, что излечил от лихорадки,
Что дал надежду на мечты и веру в новые рассветы.
Тот день, что миру подарил одну Великую Победу...

Сегодня май всегда молчит, встречая солнцем день девятый,
Он помнит всех, кто был тогда в непобеждённый сорок пятый
На многолюдных площадях и на заброшенных дорогах.
Но больше – тех, под рёв войны ушедших ввысь... На встречу с Богом...

"Ты бессмертен, Солдат!"

Артем Ларионов

Воспоминания на параде

Я помню лишь заплаканную мать,
Толпу людей на маленьком перроне,
Как кто-то всё же силится догнать
Прочь уходивший вдаль состав вагонов.

Я помню, как бомбили эшелон,
Когда жара июля в сорок первом
Делила нас, кто не был и знаком,
На тех, кто жив, и кто в миг стал бессмертным.

Я помню, как тонули мы в реке
При переправе в пекло Сталинграда,
Как кто-то вдруг ушёл и стал никем –
Прозрачной белой тенью на парадах...

Я помню, как горели мы втроём –
Горящий танк, как братская могила.
Я помню, как тогда я был спасён...
Но жизнь моя двоих похоронила...

Я помню, как врачу кричал: «Не режь!
Мне нужно в бой!», и вновь терял сознание...
Завешан алыми бинтами лазарет...
Да лица Их во сне вспоминаем...

Я помню вкус «наркомовских» ста грамм,
Что перемешан с горечью и болью.
Я помню всех, кого я потерял
Застывшими в веках на поле боя.

Я помню всё, что б дальше просто жить
Назло врагам и прочим всяким тварям.
Им не сломать меня, не сокрушить!
Хоть каждый день пусть кровоточат раны.

Пусть старый я, и пусть дрожит рука,
Сильнее клонят годы и медали.
Но я солдат! И это мой парад!
С Бессмертными в строю! Я с Вами!

Ирина Рогозина

Медленно-медленно зреющей ягодой
Вырастет солнце в ложбинке горы.
Как отпустить эти слёзы и тяготы,
Если на сердце нарыв?

Мне бы ручьём талым путь свой прокладывать –
Снежное тесто осядет тогда...
Знаю, что надо бы, надо бы, надо бы,
Но замерзает вода.

И среди морока страшного, мглистого
Вспомнится что-то родное. А с ним
К небу вздетые руки ветвистые
Горестных голых осин.

Вместе со мной они просят и молятся:
Многострадальной моей стороне
Светлого солнца за леса околицей
На голубой простыне.

Не прокричаться сквозь тучи незрячие.
– Господи, Господи! Где ты? Прости!
Плачем. А может слезами горячими
Родине счастье растим?

Конкурс молодых поэтов

Алексей Новиков

Битва добра и зла

Я лишь мечтал, чтоб в мире было
Как можно меньше зла и бед;
Чтобы добра на всех хватило –
В судьбе людской оставить след.

Мечтал мечты об идеальном,
Чтоб все и сразу, и для всех.
Я планы строил гениально –
Как снизу мне взойти наверх.

В пути чурался я бесчестья,
Я шел, неся свободный стяг.
Я не имел в лесу поместья,
Не воровал – такой добряк!

Я за любовь, добро и честность
Сражался, будто храбрый лев.
Я изгонял из жизни мерзость
И отделял зёрна от плев.

Но зло бесчестно, многолико,
Как гидра с тысячей голов;
Живет на свете черным игом
И не приемлет нежных слов.

Подобных мне лишь единицы,
Подобных злу – стократ, увы.
Мы словно взбалмошные птицы,
И не сносить нам головы.

Мы друг за друга умирали,
Сгорали, словно светлячки,
И не напрасно души клали
В горнило адское войны.

За сильным, смелым пройдет сотня;
За сотней тысячи пойдут.
Быть может, завтра иль сегодня
Победу миру принесут.

Они спасут нас от напасти,
От бед, тревог оберегут;
И разобьется зло на части,
И истребится там и тут.

Осталось нам лишь не сдаваться
И, улыбаясь, в бой идти.
Коль будем храбро мы сражаться –
Победы нас ждут на пути.

Ирина Рогозина

Моя Россия

Моя Россия спряталась в глубинке,
Подальше от асфальтовых дорог,
Где, уходя из дома, по старинке
Ключ от замка кладется под порог.

Моя Россия в ситцевом платочке
Идет с ведром к колодцу-журавлю.
Она – где варят брюкву, солят в бочке,
Где знают Пост не по календарю.

Моя Россия слов чужих не любит,
Не любит модных сленгов городов.
Все по-простому: чай на блюде студят,
День начинают с крика петухов.

Моя Россия там, где топят печи,
Где дымоход не стал для птиц гнездом,
Где в чугунах грибы томятся с гречей,
Где хлебным духом пахнет старый дом.

Моя Россия, ты жива деревней,
Церквушкой деревянной на горе.
Я помолюсь перед иконой древней,
Чтоб лаяла собака во дворе.

"Ты бессмертен, Солдат!"

Ирина Рогозина

Родник

Куда уж проще: обругать страну,
Её несправедливые порядки,
Убогий быт, убогие повадки,
И восхвалять чужую сторону.
Куда уж проще: обругать страну.

Куда сложнее прорасти душой
В траву зелёного некошеного луга
И в борозду, оставленную плугом,
И в колокольный перезвон густой.
Куда сложнее прорасти душой.

Куда привычней сетовать на жизнь.
За занавесками домов пятиэтажных
Перечислять болезни, цены каждый
Умеет яростно, и без прикрас и лжи.
Куда привычней сетовать на жизнь.

Но знаю я, что каждому из них
Дана душа, способная увидеть
И в том, что так привыкли ненавидеть
Святой и чистый родины родник.
Но верю я, что каждому из них.

И мне милей нестройный ряд домов
Всех городов, посёлков, деревенок,
Всех русских неухоженных селений,
Милей, чем лучший из чужих дворцов.
А мне милей нестройный ряд домов.

Василий Серебрянский

Моя Родина

Неужто поднимаешься,
Встаешь, страна, с колен?
Неужто просыпаешься
От страшных ты измен?

Уж сколько в лету канули,
Сгорели впопыхах
И жизнь глупцы отмерили,
Не зная твой размах!

Уж сколько злопыхатели
Тревожили тебя
И грязью обливали,
Клеймили почем зря.

Насколько омерзительны
Поступки сволочей,
Которые внушили нам
Ложь пламенных речей.

Науськивали, подлецы,
Пытались нас стравить
Не знавшие порой глупцы,
Что дух им не сломить.

Всё вынесла, окрепла ты,
Смогла всё пережить!
И всем народам помогла,
Сумела всех простить.

Спасибо, Родина моя!
Прости за эту боль,
Что верим мы не до конца
В благу твою роль!

Конкурс молодых поэтов

Виктория Ситенко

Мы все твердим про рак, чуму и СПИД.
Что будет доллар восемьдесят шесть...
А на траве, свернувшись, кошка спит,
Подставив солнцу дымчатую шерсть.

Под старой крышей воробьи снуют,
А люди жадно лезут в Интернет!
Весь этот мусор, что нам подают,
Мы поглощаем с чаем, на обед.

«Дороже нефть!» – галдят наперебой.
«Айфон» тридцатый надо всем иметь!»
...За этой повседневной суетой,
Мы многое рискуем проглядеть.

Как в тихий вечер первая звезда
Едва заметный излучает свет,
Как обрывает иней провода,
С весенних яблонь облетает цвет...

Как желтый лист к земле летит, шурша,
Как летний луг туманами накрыт.
Как наша беспризорная душа
Ночами плачет, молча и навзрыд.

Порой, под утро страхи все свои,
Мы видим в холодящих сердце снах.
...А за окном щебечут воробьи,
И дремлет кошка в солнечных лучах...

Виктория Ситенко

В деревне зеленеют тополя.
Зиме конец! Пора весны настала!
Прогрелась солнцем сонная земля.
Ручьями снова громко зажурчала.

Еще вчера, казалось бы, я в школу
По серым лужам беззаботно шла.
Свистел скворец на тополе веселый,
Кричали галки, бросив все дела...

С тех пор прошла как будто сотня лет!
По детству так скучаю я порою...
Мне без деревни словно жизни нет.
Я никогда не стану городской!

Далекий край! Такой до боли близкий!
До кома в горле теплый и родной.
Там облака висят над полем низко,
Цветет шалфей, ромашка, зверобой...

Там чище небо, солнышко ясней.
И смотришь удивленными глазами,
Как километры призрачных степей
Сменяются зелеными лесами.

И в тот же миг всплывают пред тобою
Воспоминанья тех далеких лет:
Как пахнет хлебом, летом и травой,
Как запрягает лошадь старый дед...

Как бабушка идет доить коров,
И молоко звенит о дно пустое.
А тучки мух и жадных комаров
Корове не дают никак покоя!

Как мама допоздна не спит, волнуясь,
Когда с прогулки долгой я вернусь.
А я сижу, на тонны звезд любуюсь:
Ах, всё-таки немного задержусь!

"Ты бессмертен, Солдат!"

Как папа с моей младшею сестрой
Идут вдвоем за свежими грибами.
Как пахнут сосны хвоей и смолой,
И первыми весенними дождями...

...Весна, весна! Ты – юности подруга.
Тревожит душу каждый твой приход.
Всё в нашей жизни движется по кругу,
Иль по спирали... Кто уж разберет!

Пронесся ветер, кроны шевеля.
Его вдыхая, грустно улыбаюсь:
В деревне зеленеют тополя,
И я как будто в детство возвращаюсь...

Виктория Ситенко

Русь

Синие просторы,
Лес, озера, горы...
Енисеем, Обью, Волгой разлилась.
Белые березы,
Летних тучек слезы...
Издревле Великой Русь моя звалась.

Снежную зимуо,
Красною весною,
Танцами и песней славилась всегда.
Смех капли звонкий,
Словно у девчонки!
Русь своей душою вечно молода!

Предков чтя могилы,
Выложив все силы,
Рубежи спасая, насмерть ты дралась!
Снова поднималась,
Смело защищалась.
Ты не зря Могучей издревле звалась!

Как тебя ни били,
Дух твой не сломили:
На твой лик чудесный не прилипнет грязь!
Сердце всем открыла,
Недругов простила.
Ты Святою Русью издревле звалась.

Там, где правда будет,
Где всех Бог рассудит,
Там, где будет вера, там и будет Русь!
Родина золотая,
Ты одна такая!
За тебя всем сердцем искренне молюсь.

Конкурс молодых поэтов

Марианна Соломко

А. И. Смирнову (Кузнецову)

По деревне над рекою –
Колокольный звон,
Мчится быстро
С песней-свистом
ЧОН.

Чрезвычайный
Дел печальных
Смерч-отряд, –
Входят тихо,
Будят лихо,
Молча говорят.

А за ними,
Чтоб любили,
Едут в дыме,
Зле и мыле –
Тройка-перекройка,
Продразвёрстка –
Хлётко.

Как начальник глянул беркутом,
Так и солнышко вдруг померкнуло.
Кликнул, думой удручённый,
Всех сельчан
И приказ отдал сверхчёткий
Со плеча.

Изрыгнулось сопло,
Дёрнулась скула:
– Всех пустить на сопля,
Сорвать колокола!

Колокольчиков букет,
Удаль молодецкая,
Да кровавый маков цвет...
Тишина мертвецкая.

Над рекою не деревня –
Тих-погост.
Жаворонка слышно пенье
Выше звёзд.

Марианна Соломко

Судьбы русской эмиграции, –
Вы пред родиной безгрешные, –
Перекасти-поле нации,
Жатвы белые подснежники.

Оглушённые, щемящие,
Шли солончаками Крыма вы,
Сквозь росу, слезой звенящую,
Ковыли и белокрыльники.

Снился вам в свинцовой осени
Свет берёзы белой во поле.
Шли суда из Феодосии,
Навсегда из Севастополя.

Артем Стойко

Россия моя

Россия моя безграничная,
Ты в сердце моём навсегда...
Мне дороги нивы пшеничные
И россыпь цветов у пруда.

Просторы твои необъятные,
Тайги величавая статья...
Кристалльная, невероятная
Байкала священная гладь.

Ковыль, сединой покрывающий
Широкие степи твои.
Душевнее места не знаю и
Там сил ощущаю прилив...

Бескрайняя Русь златоглавая,
Как мать многодетная ты:
Дочурки – березки кудрявые,
Гигантские кедры – сыны...

Россия моя несравненная
Красотами щедро полна!
Ты – Господом благословенная,
Любимая сердцем страна...

"Ты бессмертен, Солдат!"

Артем Стойко

Цена Победы

Судьба досталась Русскому народу –
Оберегать страны Родной простор,
И за её бескрайнюю свободу
Давали наши предки всем отпор.

За веком век, звеня своей кольчугой,
Враги с оскалом лезли за порог.
Под корень обломав об Русских зубы,
Бежали врассыпную.
Наутёк...

А в чём секрет? Откуда эта сила,
Что помогает Русским побеждать?

Мне лет двенадцать. Братская могила.
Задумавшись, смотрю на неба гладь...

Я Ветерану в поисках ответа
Задал вопрос, взглянув на ордена:

– Скажите, как досталась вам Победа?
И какова Победы той цена?

– Цена?
Внучок, победа та бесценна,
Ведь жизнью много так оборвалось.
Она имеет траурный оттенок,
Пропитана слезами вся насквозь...

– А что давало силы для атаки?
Вы победить за счёт чего смогли?

– За счёт единства, мужества, отваги,
Любви, надежды, веры

и молитв...

Конкурс молодых поэтов

Алексей Теплухин

На 100-летие революции

Время вертится
По спирали, и –
Год семнадцатый,
Знаем, плавали,

Все рождались
Мы без отчества,
Здравствуй, русское
Одиночество,

Род разрозненный,
Дом разваленный,
Уголочек для
Проживания

Не на Родине,
Не в Америке,
Что ж ты мечешься,
Гриша Мелехов?

Из Китая ли
Будет курточка?
Ты с Наташенькой,
Аль с Аксюточкой?

Выпьем стопочку,
Заедем её,
За Россию ли,
За единую?

Без царя, увы,
Без Кондратия –
Загибается
Демократия.

И страна твоя,
И казачество –
Небывальщина
Да чудачество,

Но по-прежнему
Любо-дорого
Вострой шашечкой
Щупать ворога,

Дона плещутся
Воды синия,
Воротясь, найдёшь
Снова сына ли?

Алексей Теплухин

Адмиралъ ясного неба

У природы своя политика

Докладываю, мой адмиралъ,
Обстановку со всех линий фронта:
Мы пережили таль,
Повсеместно водружена
Прекраснейшая погода –
Весна, господин адмиралъ,
Весна!

Снеголюция,
Смею сказать, в корне была подавлена!
Их конструкции
Являлись настолько куцыми,
Что казалось,
Дело не дойдёт и до валенок!

Казалось,
Мы победим уже в декабре,
Казалось, нам пыла хватит,
Но то, что началось на заре,
Закончилось на закате, –

Мы не в могиле и не в палате,
Хвала чистому небу!
А помните,
Рубились так, что снежинки
Летели, как щепя?
Причём за каждое место на карте!
Не рассказывайте моей жинке,
А не то её поцелует Кондратий!

"Ты бессмертен, Солдат!"

Январь тоже был сговорчив,
Однако
Нам возразил февраль –
Но мы оказались зорче,
И когда он, мой адмираль,
Захватывал март и апрель,
Насылая ордами холод, как порчу,
Мы верили...
Нет, мы ведали точно –
Ещё расцветёт хмель!

Как Вы знаете,
Мы наступали с юга,
И наши солдаты мая и те,
Что из лета,
Поддерживали друг друга,
Как и положено товарищам в беде,
Когда по прогретой
Земле прокатилась танками вьюга,

И сколь бы нам ни приходилось туго,
А таких стылых дней,
Наполненных зубным стуком,
Немало нашлось в календаре,
Вы, адмираль, на сирене-коне
Въехали в Первопрестольную,
И стало ясно – зимний дворец
Будет взят,
Даже если придём с одними пистоями,
Ибо в тот час Вы были атлант,
Взваливший на плечи всю брэнность мира!
Недаром дрожала Северная Пальмира,
Дребезжа бураном в неба набат!

У них, конечно, имелась система –
Они приготовили град,
Подло его применяя в темень,
Это был вроде как арьергард,
Закрывающий образовавшиеся дыры,
Пока основные силы
Окапывались в тундрах Сибири,
Окапывались, к слову, напрасно –
Не сдержат цветения праздник,
Слава Яриле!
Белые сугробы расплавлены,

Белые сугробы расплавлены,
Молочная хмарь растворилась в вечности,
Наш путь устелен лаврами,
И, самое главное,
Луга ручьями расчерчены,
Точно руки расчертили вены,
Красное знамя солнца
Рвёт пространство, что феникс,
Потрясая лучами-вилами –
Снеголюционеры, как тевтонцы,
Захлебнулись подо льдинами!

Что с Вами, господин адмираль?
Почему Вы мнёте свою папиросу?
Почему, как на травах росы,
На Вашем лице грусти вуаль?
Из-за чего слёзы гроздьями,
Словно та самая таль,
За которую мы дрались с морозами?

Словно бы зря мы были смелыми,
Гнули свою и чужую вью...
Что не так, мой адмираль?
– Просто мы тоже белые...
И не по возрасту седые.
Мне жаль.
Когда Весна тучи опробует,
Мы примем рёбрами
Дождей морозящую сталь,
Мы примем глазами молнии,
Каждая из коих пламенная коса,
Пригубим их огонь... и...
Огонь и...
Огонь...
...
Да здоровствует мать Весна!
Кубки до дна!

Конкурс молодых поэтов

Татьяна Титова

Мой Севастополь

Благодарю судьбу, что родилась
Я в лучшем городе на свете.
За то, что мы теперь – Великая страна,
В которой мирно живут дети.

Мой Севастополь, я тобой горжусь,
Твоей историей, трудом и ратной славой,
Своими предками, которых не стыжусь,
Ты украшение Российской державы.

Мой Севастополь, я тебя люблю,
Вечерний бриз и раннюю прохладу,
Миндаль цветущий,
разноцветную сирень.
Других мне в мире городов не надо.

Мой Севастополь, тебя я не предам
Ни за посулы, ни за серебро иль золото.
Благословен, по нраву всем богам,
Друзьям, с врагов берешь
смертельной платой.

Мой Севастополь, я мечтаю о тебе,
Чтоб стал ты больше, веселее, краше.
Чтоб не испытывал проблем ни в свете,
ни в воде,
И развивался, ты – судьба и счастье наше.

Сергей Чунихин

Колывань

Чудо-город родной — Колывань,
Мы сроднились с тобою навеки.
Я люблю этот запах тайги
И прозрачные тихие реки.

Вижу я полноводную Обь,
Её нет величавей в России,
А по шири на Обской губе
Она – самая первая в мире.

Здесь дома благородных купцов
Всё стоят с позапрошлого века.
Ты пойди, полюбуйся на них –
Они радуют глаз человека.

Пусть столетья текут как вода,
Мчатся быстрою тройкою годы.
Пусть святую мою Колывань
Обойдут и беда, и невзгоды!

Анна Шафикова

* * *

На двоих прожили век:
На лице морщины лет
И пергамент мятый век,
Как нелёгкой жизни след.
Но их пальцы сплетены,
Их глаза горят огнём:
Чувству юности верны!
Жизнь они прошли вдвоём:
Ели хлеб невзгод и бед,
Запивая чашей слёз,
И встречали вместе свет
После долгих тёмных гроз,
Знали счастье и войну,
Боль утрат и смех детей...
Жизни две сплелись в одну,
Чтобы быть в любви сильней.

"Ты бессмертен, Солдат!"

Татьяна Щедрина

В бой идут не одни старики

В бой идут не одни старики.
Вдоль заречья по души ребят
На пирогах из костной муки
Поминальные свечки копят.

В эти лета слепой молотьбы,
Лета клевера и клеветы
Веки спящих солдат голубы,
Губы спящих солдат золоты.

Видят воины брезг наяву,
Слышат ливневый глиняный гул –
Это старец Паисий во рву
Вдруг по-русски распев затянул.

Диким полозом выгнется бровь,
Преисполнится грохота грудь,
И обдаст богатырская новь
Кровяную жемчужную ртуть.

В бой идут не одни старики:
Сотворив «выпрямительный вздох»,
Встанет мёртвая Русь вопреки,
И в неё да уверует Бог.

Агата Классен

Пожалуйста, помни!

И новое утро навалится тишиной,
Салют отгремевший безмолвием в ней звенит.
И, души наполнив остывшей былой войной,
Мы снова задышим без горечи и обид.

Мы снова отпустим в усталый полёт слова.
И новое утро вонзит в наши души свет.
И зеленью свежей нальётся в полях трава.
И Солнце ворвётся, как будто бы страха нет.

И смерти не веря, мы будем спокойно жить.
Лишь помня о главном – у нас не оплачен долг.
За новое утро обязаны сохранить
Священную память о тех, кто наш мир сберёг.

И новое утро десятый отметит день.
Пожалуйста, помни, когда отгремит салют.
Так много ушедших, оставшихся в той войне.
Так мало доживших. И все они где-то тут.

И все они рядом. Встают в поредевший строй.
Пожалуйста, помни, как хрупок беспечный мир.
Их было так много. И каждый из них герой.
Пожалуйста, помни! И память о них храни...

Конкурс молодых поэтов

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Акопова Ирина 9, 10, 69
Ананьина Вероника 69
Бабина Анна 10, 41
Белова Екатерина 11, 42, 69
Бикмулина Зарина 12, 42, 70
Бобылев Дмитрий 11, 41, 44
Бурлак Ксения 44
Бусел Федор 12, 13, 46, 71
Вахтин Михаил 70-72
Власова Татьяна 45
Горовой Анатолий 6, 46, 47, 72-74
Гусев Владислав 13
Дмитриева Елизавета 48
Дубровина Евгения 14
Заборцева Варвара 74
Зайцев Егор 14, 49, 75
Зайцева Марина 15
Иванов Иван 75
Исакова Мария 49, 76
Калабин Вадим 25
Калинина Светлана 76
Каменский Даниил 16
Келарева Надежда 16
Кензин-Баландин Денис 17
Кинаш Анастасия 8, 18, 50
Классен Агата 7, 18, 76-77, 78, 89
Ковальчук Сергей 19-21, 51, 66
Кочетова Анастасия 22
Лакеева Наталья 22
Ларина Инна 22
Ларионов Артем 79
Ленарская Александра 23
Лобанов Сергей 7, 23
Ляпин Александр 51
Марковчин Владислав 24
Мирзоян Армен 25
Новиков Алексей 52, 66, 80
Новикова Ирина 25
Паюсов Игорь 26, 31
Покшин Александр 53
Потеряева Мария 76
Рогозина Ирина 40, 79, 80-81
Рудакова Елена 26
Рыбанина Дарья 27
Сазонова Дарья 27
Сараева Ксения 28
Серебрянский Василий 28, 81
Ситенко Виктория 29, 53, 54, 82-83
Сливина Юлия 29
Соломко Марианна 30, 84
Стойко Артем 30, 55-57, 84-85
Теплухин Алексей 86-87
Титова Татьяна 58, 88
Товескин Константин 58, 59, 67
Федорова Вероника 31
Харитонов Евгений 31
Харитоновна Ольга 32
Хаустова Мария 62
Хидиятова Елена 33
Храмцова Ольга 33
Хрулев Антон 34
Церульникова Регина 35
Чунихин Сергей 88
Шафикова Анна 35, 36, 88
Школьников Антон 37
Шпиякина Наталья 37, 64
Щедрин Татьяна 89
Щитов Иван 38, 40

"Ты бессмертен, Солдат!"

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Конкурс: год третий	4
Раздел 1. «Я только слышал о войне»	5
Раздел 2. Судьба в стихах	
Раздел 3. «Возьмёмся за руки, друзья!»	
Алфавитный указатель	88

«Ты бессмертен, Солдат!»:

Сборник стихов финалистов Третьего открытого городского конкурса молодых поэтов на приз имени Бориса Богаткова в рамках акции «Эстафета патриотизма поколений» / Отв. за выпуск Л. А. Игнатова. – Новосибирск: МКУК ЦБС Октябрьского района, 2019. – 92 с.: ил.

**МКУК ЦБС Октябрьского района
Центральная районная библиотека
им. Л. Н. Толстого**

630102, г. Новосибирск, ул. Восход, 26
Тел.: +7(383)266-95-77

info@cbstolstoy.ru
cbstolstoy.ru

Фотографии времён Великой Отечественной войны:

<http://orbitnetwork.ru/uvlecheniya-hobbi/rasskaz/36457-dokumentalnoe-foto-vov-1941-1945>

<https://topwar.ru/13919-podborka-fotografiy-velikoy-otechestvennoy.html>

<http://interesno.cc/article/7807/bez-cenzury-fotografii-vojjny-1941-1945-godov>

<https://hullam-del-ray.livejournal.com/3391568.html>

<https://fishki.net/35341-velikaja-pobeda-v-fotografijah-100-foto.html>

<http://dlyakota.ru/60832-pobeda-94-foto.html>

**Новосибирск
2019**